

1969 · СЕРИЯ
9
ВСЕМИРОВОЗДУШНОЕ
И РЕВЮГИА

А. В. БЕЛОВ

СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНТСТВО

А.В. БЕЛОВ

СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНСТВО

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
1969

Содержание

Введение	3
Сектанты. Кто они?	4
Сектантство в наши дни	13
Современный верующий	18
В погоне за временем	29
Сектантство и «проблемы века»	34

Введение

Сектанты... Для многих читателей с этим словом ассоциируется нечто таинственное, связанное с суровыми и жестокими законами обособленных групп религиозных фанатиков, с изуверскими обрядами, с дикими радениями, на описание которых не жалели красок литературной палитры дореволюционные писатели. О сектантском быте слагались самые невероятные легенды, распространялись поражающие воображение истории. И хотя подавляющее большинство их не соответствовало действительности, удивительного в том вообще ничего не было. В распространении всяких небылиц о сектантах усердствовали в дореволюционной России православные церкви. Православная церковь занимала в ту пору господствующее положение. А сектанты не желали мириться с этим безраздельным господством, пытались учить людей «своей вере». Отсюда и возникала та вражда православного духовенства к сектантам, которая выражалась не только в богословской полемике о правой и неправой вере, но сплошь и рядом в преследовании сектантов за их земные «грехи». Преследование, кстати говоря, поддерживалось и царским правительством.

Марксистская критика того или иного религиозного направления требует прежде всего конкретного анализа, всестороннего подхода к данному направлению, определению его места среди других религиозных течений. Только глубокий, подлинно научный анализ предопределяет объективность исследования. Не случайно именно с марксистских позиций был впервые дан научный анализ такого своеобразного явления, как христианское сектантство.

Что же такое сектантство? Обычно религиозными сектами именуются обособленные группы верующих, порой весьма многочисленные, отколовшиеся от господствующей или господствовавшей в свое время религии. Это определение в последнее время подвергнуто справедливой, на наш взгляд, критике некоторыми советскими исследователями. Они вполне правомерно ставят вопрос о том, что при подобном определении сектантства объединяются совершенно разнородные подчас религиозные течения, такие, например, как баптисты, адвентисты седьмого дня и пятидесятники, с одной стороны, истинно-православная церковь — с другой, и даже старообрядческие направления. Нельзя упускать из виду, что некоторые христианские течения, которые мы именуем сектами, возникнув как оппозиционные группы по отношению к тому или иному религиозному направлению, превратились в крупные церкви, имеющие миллионы приверженцев в разных странах мира. Такой международной церковью стала, например, баптистская церковь, к которой в настоящее время меньше всего подходит наименование «секта». Другие же, оппозиционные в недрах той или иной религии группы верующих, не выдержали испытания временем и властят жалкое существование.

Нельзя не согласиться с тем, что при делении религиозных объединений на церкви и секты создается впечатление о существовании в нашей стране религиозных организаций «желательных» и «нежелательных». А между тем все эти организации уравнены в правах, и мы должны рассматривать их как разновидности религии, занимающие одинаково ложные идеальные позиции.

Понятие «секта» правомерно лишь для определенного этапа в развитии религиозного объединения. При своем возникновении она выступает как организация, оппозиционно настроенная по отношению к той церкви, в недрах которой родилась, и характеризуется замкнутостью, обособленностью, претензиями на восстановление данного религиозного вероучения в его первоначальной чистоте. Как отмечает советский исследователь Ю. Крянев, «в момент возникновения секта отличается претензией на свои исключительные, избранные «божеством» заслуги, отрицанием предыдущего мнения, а также известным экстремизмом. С течением времени секта путем

приспособления к окружающим условиям отходит от начального изоляционизма и приближается к типу церкви»¹.

Однако каким бы условным ни был термин «сектантство», в настоящее время он продолжает употребляться в нашей научной, научно-популярной литературе и в практике работы по атеистическому воспитанию. Идейная борьба за преодоление идеологии религиозных течений, именуемых сектами, остается одной из актуальных задач нашего атеистического фронта. А это предопределяет необходимость марксистского анализа современной идеологии этих христианских направлений, теоретического исследования тех изменений, которые произошли в них в наши дни.

О сектантстве у нас написано немало. По большей части вышедшие издания посвящены критике идеологии и деятельности отдельных сект. Однако наиболее актуальной представляется в настоящее время задача выявления общих тенденций, характерных для религиозных течений, объединяемых термином «сектантство», с учетом различия подхода к тем или иным вопросам и методам их религиозного влияния на людей.

Сектанты. Кто они?

В настоящее время на территории нашей страны существует несколько десятков христианских церквей, которые обычно объединяют термином «сектантство». Они далеко не равнозначны по количеству приверженцев. Одни насчитывают десятки тысяч последователей (евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники), другие состоят из нескольких тысяч, а то и сотен верующих. А есть и такие, которые сохраняют свое влияние лишь среди небольших групп верующих, насчитывающих несколько десятков приверженцев.

Свообразны исторические судьбы религиозных организаций. Одни из них увлекали за собой множество последователей, а затем вызывали у своих приверженцев глубокое разочарование и таяли на глазах, другие, сумев выстоять в бурном водовороте жизни, приспособились ко времени и продолжали существовать, сохраняя свои позиции. Путь даже тех христианских церквей, которые сумели пройти его с минимальными потерями, сохранить влияние на верующих вплоть до наших дней, не был прямолинеен. Были на этом пути периоды упадка и оживления. Но даже в период оживленной деятельности отдельных церквей можно было выявить общую тенденцию для всех христианских направлений.

Мы уже говорили о том, что секты зарождаются как оппозиционные течения, выступающие против вероучения и культа внутри данного направления. В таком явлении нет ничего удивительного. Оно обусловлено разнообразным социальным составом верующих, которые имеют различные интересы и социальные запросы. Полемика внутри той или иной религии по вопросам веры в конечном итоге является, религиозной оболочкой, за которой скрываются классовые позиции разных социальных слоев населения. Не случайно, что в прошлом сектантство сплошь и рядом выражало свой протест в своеобразной религиозной форме. «Выступление политического протesta под религиозной оболочкой, — писал В. И. Ленин, — есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»².

Религиозная форма социального протеста была исторически обусловлена. В прошлом она представлялась единственно возможной формой протеста народных масс против эксплуатации, тяжелых жизненных условий, против бесправия и духовного

¹Ю. Крянев. Типология религиозных объединений и дифференциация атеистического воспитания. Вопросы научного атеизма. Вып. 3, М., «Мысль», 1967, стр. 46.

²В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.

гнета. Порабощенный народ не видел иных путей освобождения от железных тисков угнетения, чем религиозные искания. Но религия остается религией, а секты — религиозными организациями, что в конечном счете приводит их в результате эволюции на откровенно реакционные позиции, где порастает быльем первоначальный дух протеста.

Среди сект, существующих в настоящее время в нашей стране, наибольшее распространение получили те, которые возникли в недрах протестантизма. Это секты евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, пятидесятников, свидетелей Иеговы, меннонитов. Самая крупная из этих организаций — секта евангельских христиан-баптистов, возникшая в результате слияния в 1944 г. сект баптистов, евангелистов и формального присоединения к ним в 1945 г. христиан евангельской веры — пятидесятников. Эту объединенную религиозную организацию возглавляет Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, официально входящий во Всемирный баптистский союз.

Одно из религиозных течений, вошедших в это объединение, — баптизм, возникло в начале XVII столетия. Первые баптистские общины появились в Голландии и Англии на почве одного из распространенных в то время протестантских направлений — конгрегационализма. Баптизм усвоил основные протестантские положения, отвергнув многое из католического вероучения и культа. Как известно, протестантские идеологи выступали против католического учения о посредничестве церкви между Богом и людьми, против института священства, поклонения иконам, святым, против «святых» таинств, монашества и поста. Протестантские теологи выдвинули учение о личной вере как единственно возможном пути к спасению. Все это в той или иной степени было усвоено всеми протестантскими церквами, в том числе и церковью баптистов. Кроме того, характерной чертой баптизма является требование «сознательного» крещения по вере, т. е. крещения в зрелом возрасте, когда человек может сознательно сделать свой выбор.

Впоследствии баптизм получил широкое распространение во многих странах мира, а в России со второй половины прошлого столетия. Сами баптисты ведут начало своей организации в России с 20 августа (по старому стилю) 1867 г., со дня крещения русского купца Никиты Воронина, принявшего баптистскую веру. Однако еще до этого баптистским проповедникам из немецких колоний на Украине удалась «обратить» в свою веру несколько человек. В 1884 г. состоялся I-й съезд русских баптистов, на котором было утверждено создание Российского баптистского союза.

Не будем подробно останавливаться на основных этапах эволюции баптизма в России. Отметим лишь, что после Октябрьской революции все попытки проповедников оживить деятельность организации не дали результатов. С начала 30-х годов число ее приверженцев стало сокращаться. Несмотря на то, что в годы Отечественной войны деятельность баптистской церкви активизировалась, так как война с ее неисчислимymi бедствиями, страданиями, жизненными драмами вовлекла в сферу влияния баптистов немало людей, все же в 1944 г. баптисты пошли на объединение с евангельскими христианами, делая ставку на укрепление своих позиций.

Следует отметить, что баптизм не является единственным христианским течением, как и другие религиозные направления, он распадается на множество ветвей. История баптизма насчитывает десятки самостоятельных организаций, взявших на себя право по-своему толковать баптистское вероучение. Баптисты-кальвинисты, баптисты седьмого дня, баптисты шести положений, баптисты свободной воли, чистые баптисты — это только незначительная часть самостоятельных течений в баптизме.

Вероучение евангельских христиан близко к баптистскому. Впервые его проповедь прозвучала в 70-х годах прошлого столетия в петербургских салонах, где ан-

глийский лорд Гренвилл Рэдсток, именуемый евангелистами «апостолом пробуждения», выступил с призывом обратиться в «истинную» веру, которую он якобы принес людям. Проповедь Рэдстока нашла отклик среди представителей высшей петербургской знати. В дальнейшем проповедническая деятельность евангелистов привела к росту последователей этого течения. К 1912 г. в России насчитывалось более 30 тысяч членов организации евангельских христиан.

В вероучении евангельских христиан можно выделить три основных момента: 1) спасение совершилось, и все уверовавшие во Христа спасены; 2) спасениедается человеку без какого бы то ни было содействия с его стороны; 3) человек спасается при помощи одной лишь веры в искупительную жертву Христа³. Иными словами, здесь проповедуется мысль о тщетности попыток верующего добиться спасения собственными силами. Спасение дарует Христос, и только на него должны уповать те, кто его ищет.

Расхождения с баптистами у евангелистов были по второстепенным вопросам. Так, например, евангельские христиане отстаивали право совершать обряды, такие, как крещение, хлебопреломление без пресвитеров. Они считали, что крещение может совершаться без возложения рук, в то время как баптисты настаивали на установившейся у них традиции совершать крещение с возложением рук.

Нетрудно видеть, насколько незначительны эти расхождения. Конечно, это понимали и руководители баптистской и евангелической организаций. Один из них, в частности, писал: «Наши расхождения в вопросах о возложении рук, рукоположении, в наименовании в употреблении иного языка, омовении ног и т. п. — все это становится мелким и маловажным в сравнении с великой задачей о святом Христовом единстве. А посему мы готовы все покрыть любовью...»⁴.

Как уже говорилось, в 1945 г. в объединение евангельских христиан-баптистов формально вошли и пятидесятники. Однако этот акт так и остался формальным. Хотя в объединение вошло около 300 общин пятидесятников, фактически они продолжали проводить самостоятельную деятельность. Значительное количество общин вообще не признало объединения. Таким образом, организация пятидесятников так и осталась самостоятельной.

Пятидесятничество тоже возникло на почве протестантизма. Приверженцы этого течения именуют себя христианами евангельской веры. Возникло оно в конце XIX века в США. Разделяя основные положения протестантской догматики, пятидесятники вместе с тем верят в перевоплощение святого духа, который якобы может вселиться в любого истинно верующего христианина. Этому откровенно мистическому моменту члены организации придают особенно большое значение. По их представлениям, святой дух может давать «откровения» устами того, в кого он вселился. Изнурительные богослужения, фанатичная вера в возможность перевоплощения святого духа, особый психологический настрой верующих способствуют появлению так называемых глоссолалии или говорения на иных языках, что на деле является типичным бредовым состоянием, возникающим в состоянии экстаза.

Обряды пятидесятников сплошь и рядом травмируют психику людей. Положение усугубляют обязательные для каждого верующего многодневные посты, ежедневные многочасовые моления. Среди пятидесятников много лиц с истощенной нервной системой. Медицинские наблюдения показывают, что малейшее перенапряжение часто оказывается губительным для них. А ведь обряды пятидесятников связаны именно с таким нервным напряжением. Не удивительно, что члены секты оказываются подчас в психиатрических больницах. Установлено, что психические нарушения вызваны у

³Л. Н. Митрохин. Баптизм. М., Политиздат, 1966, стр. 62.

⁴Я. Жидков, На путях единства. Братский вестник, 1957, № 6, стр. 53.

них срывом высшей нервной деятельности, «вызванным травмирующими и истощающими воздействиями отправляемых религиозных обрядов, обстановкой сектантской деятельности и их вероучениями в целом»⁵.

Придавая особое значение учению о святом духе, идеологи пятидесятничества убеждают верующих в том, что спасение свое человек может получить от бога только через святого духа. Отсюда следует, что истинный христианин должен искать духа святого, стремиться к нему, фанатично верить в возможность получения его даров.

Общины пятидесятников в нашей стране не объединены организационно. Они ведут самостоятельную жизнь, зачастую по-своему, весьма своеобразно трактуя вероучение секты. Следует заметить, что это религиозное течение, как и другие, не является единым. В пятидесятничестве существуют различные направления. В нашей стране имеются пятидесятники воронаевского толка, смородинцы, мурашковцы, пятидесятники-сионисты и др. Наиболее распространены пятидесятники воронаевцы, по имени проповедника И. Воронаева, активно действовавшего в 20-х годах.

Одной из крупных международных церквей протестантского типа является церковь адвентистов седьмого дня. В нашей стране насчитывается около 20 тыс. последователей этой организации.

Адвентизм возник в США в первой половине XIX века. Начало ему положила проповедь мелкого фермера, баптиста В. Миллера, объявившего, что ему удалось вычислить точную дату второго пришествия Христа, которое якобы должно состояться в 1843 г. Естественно, что «пророчество» В. Миллера потерпело крах. Но учению, с которым он выступил, не суждено было погибнуть. Развитое его последователями, оно легло в основу создания церкви, распространившей свое влияние буквально во всех уголках земного шара.

Центральным пунктом вероучения адвентистов седьмого дня является вера в близкое второе пришествие Христа. В наше время идеологи адвентизма не берутся определять дату пришествия, но заявляют, что оно состоится в самом недалеком будущем, ибо «Христос близко, он при дверях».

На основе веры во второе пришествие идеологи адвентистов построили свою систему «морального обновления личности». Они внушают верующим, что к встрече со «спасителем» необходимо подготовиться, морально обновиться. По сути дела все сводится к углублению религиозности адвентистов, к укреплению их веры.

Специфическим для адвентизма является отрицание доктрины о бессмертии души. Проповедники убеждают своих пасторов, что с кончиной человека прекращается жизнь его души. Однако душа не умирает, а как бы «засыпает», дожидаясь того часа, когда Христос воскресит грешников. То есть фактически адвентисты остаются на позициях ортодоксального христианства.

Адвентисты седьмого дня, подобно всем протестантам, отрицают многие атрибуты католического и православного культа. Характерным для них является празднование седьмого дня недели — субботы, а не первого — воскресения. Следует отметить, еще одну специфическую для этой организации особенность — проведение так называемой санитарной реформы. Исходя из убеждения, что «тело есть храм святого духа», адвентисты призывают проявлять особую заботу о своем здоровье. Они открыли во многих странах мира больницы, госпитали, санатории и другие медицинские учреждения, которые фактически стали очагами пропагандистской деятельности адвентистов. Нужно отметить, что эта организация ведет активную миссионерскую работу, которая в известной степени способствовала широкому распространению адвентизма.

---

⁵ См. «Практика судебно-психиатрической экспертизы». Сборник 5. М, Центр, научно-исслед, институт судебной психиатрии им. проф. Сербского, 1961, стр. 12.

Как и другие религиозные направления, адвентизм распадается на ряд течений, таких, как церковь адвентистских христиан, союз жизни и второго пришествия, церковь простых адвентистских христиан, церковь божия, адвентисты-евангелисты и др. В нашей стране имеются небольшие группы так называемых адвентистов-реформистов, крайне реакционно настроенных, ведущих откровенно антиобщественную пропаганду, и христиан седьмого дня, выступающих, по их словам, за восстановление адвентизма в его «чистоте».

В крупную международную церковь превратилась и религиозная организация «Свидетели Иеговы», насчитывающая в настоящее время более 600 тыс. последователей в разных странах мира. Эта церковь возникла в США во второй половине прошлого столетия. Ее вероучение во многом схоже с вероучением адвентистов. Однако оно имеет и свои специфические особенности. Прежде всего иеговисты отрицают один из главных христианских догматов — догмат о троице. Основной объект их почитания бог Иегова, творец и управитель мира. Свообразно иеговисты понимают искупительную жертву Христа. Заявляя, что Христос принес себя в жертву для искупления грехов верных своих последователей, они учат, что воскрешен он был духовно, а следовательно, второе пришествие его тоже будет духовным. Они приходят к выводу, будто Христос незримо пришел на землю еще в 1914 г. Здесь на земле он ведет приготовление к последней жестокой битве с Сатаной — армагеддону, в результате которой Сатана будет повержен, а на земле установлена райская жизнь для тех, кто последовал за иеговистами.

Эсхатологическая⁶ проповедь «Свидетелей Иеговы» смыкается с проповедью космополитизма. Человек, принявший их веру, должен отказаться от своих привязанностей, от Родины, от всего дорогого и священного для него во имя бога Иеговы. Идеологи иегозизма заявляют, что никто не может получить личного спасения. Оно может быть достигнуто только участием в деятельности церкви «Свидетелей Иеговы». Конечная цель ее — установление теократического государства во главе с «мировым правительством», в которое именем Иеговы войдут самые верные приверженцы бога.

«Свидетели Иеговы» ведут активную пропагандистскую работу. В тех случаях, где их деятельность встречает решительное противодействие, они тщательно конспирируются. Строго централизованная организация, жесткая дисциплина, пристальное наблюдение за действиями всех звеньев сверху обеспечивают руководству церкви беспрекословное исполнение всех предписаний и наставлений рядовыми иеговистами.

Международный центр иеговизма находится в настоящее время в США, в г. Бруклине. Оттуда иеговистские идеи распространяются по всему свету. Легально и нелегально во многие страны мира завозится иеговистская литература, в первую очередь журнал «Башня стражи», который издается почти трехмиллионным тиражом на 98 языках. Всего же ежегодно «Свидетели Иеговы» распространяют десятки миллионов экземпляров книг, брошюр, периодических изданий.

В нашей стране последователей этой секты не столь много. Но они есть и занимаются пропагандой, которая носит антиобщественный, антигуманный, враждебный советским людям характер.

И еще одна протестантская организация, о которой следует коротко рассказать. Это организация меннонитов, возникшая еще в XVI столетии в Нидерландах и получившая свое название по имени проповедника Менно Симонса, который создал первую общину. Первыми членами общины были анабаптисты, эмигрировавшие из Германии и Швейцарии в Нидерланды. Естественно, что в основу вероучения организации было положено вероучение анабаптистов, откуда, правда, был вытравлен

---

⁶Религиозное учение о конце света.

первоначальный революционный дух.

Догматика меннонитов мало чем отличается от баптистской. Схож с баптистским и культ меннонитов. Это послужило основанием для принятия меннонитских общин в объединение евангельских христиан-баптистов. Решение о принятии общин меннонитов в Союз евангельских христиан-баптистов состоялось в сентябре 1963 г. на всесоюзном съезде ЕХБ.

Следует заметить, что меннонитство, как и другие протестантские направления, не представляет собой единого целого. Имеются разные меннонитские течения. В нашей стране существуют так называемые церковные меннониты («державная община») и братские меннониты («общество меннонитского братства»). Они расходятся между собой в малосущественных вопросах, касающихся главным образом церковной организации. Высший орган международного движения меннонитов — Всемирная меннонитская конференция в США.

Помимо указанных протестантских церквей, в нашей стране есть незначительные группы приверженцев других протестантских организаций. Например, методисты (в основном в Латвии, Эстонии, Закарпатье), реформаты и др. Однако количество последователей их в СССР столь невелико, что вряд ли есть смысл специально останавливаться на этих сектах.

В особую группу сект исследователи выделяют группу сект русского происхождения, так называемых духовных христиан. К ним относятся духоборы, молокане, хлысты, субботники и др. Отразив в большинстве своем социальный протест русского крестьянства против угнетения и бесправия, протест, выраженный в своеобразной религиозной форме, эти секты в процессе эволюции утратили протестантский дух, а новые социальные условия, сложившиеся в нашей стране после Октябрьской революции, привели их на грань краха. В настоящее время количество духовных христиан в нашей стране очень невелико.

Секта духоборов возникла в России в конце XVIII века. Отвергнув православное вероучение, идеологи духоборчества попытались создать свое, более близкое и понятное простому народу. Выступая в качестве борцов за «свободу духа», они учили, что «дух божий живет в душе каждого человека», «оживотворя» его. Духоборы отрицали православную обрядность, считая, что все люди должны иметь «свободу веры». Признавая существование всемогущего бога — творца Вселенной и человека, они своеобразно понимали триединство бога: бог-отец, по их представлениям, — это память, бог-сын — ум, бог-дух святой — воля. Духоборы не считали Библию богоухновенной, священной книгой и строили свое вероучение на так называемой «животной» книге («книге жизни»), под которой подразумевались устные предания, состоящие из стихов-псалмов, передаваемых из поколения в поколение.

Духоборы верят в возможность воплощения святого духа в верующих. Согласно этой вере Христос в виде святого духа воплощается в руководителей секты. Отсюда обожествление руководителей, преклонение перед нами как перед «живыми богами».

Необычайным своеобразием отличается и кульп духоборов. Православные таинства и обряды, кульп икон, священство, монашество отрицались ими с самого возникновения секты. На место сложных и торжественных православных обрядов и ритуалов пришли ежедневные моления богу в домах верующих и молитвенные собрания, где вслух читались псалмы-стихи из «животной книги».

Особое значение в секте придавалось нравственному поведению членов организации. Обязательным для каждого верующего считалось соблюдение семи добродетелей, к которым духоборы относили терпение, смижение, братолюбие, целомудрие, пост, бодрствование духом, нелюбостяжание.

Секта духоборов подвергалась преследованиям со стороны царского самодержа-

вия. Внутренние противоречия не раз приводили к расколу в рядах ее последователей. В 1898 г. значительная часть духоборов, спасаясь от преследований царизма, переселилась в Канаду. В нашей стране в настоящее время имеются лишь отдельные общины, которые пополняются в основном за счет членов семей духоборов. Последователи секты встречаются у нас в Азербайджане, в Оренбургской области, на Украине, на Дальнем Востоке. В Канаде проживает примерно 20 тысяч духоборов.

Некогда крупной была секта молокан. До революции в России проживало около 1 миллиона приверженцев этой секты. Молоканство возникло на почве духоборчества и оформилось в конце XVIII века. Как и духоборы, молокане подчеркивают, что в религии наиболее важной является не внешняя, а внутренняя, духовная сторона религии. Отсюда отрицание православной церкви, православного культа. В отличие от духоборов молокане не отвергают Библии, однако значительную часть ее текстов толкуют иносказательно, аллегорически. При этом каждому верующему предоставлено право по-своему толковать Библию.

С самого начала в молоканских общинах предпринимались попытки создать организацию на «демократических» началах. Отвергнув церковную иерархию, священство, молокане выбирали руководителей общин из числа наиболее почитаемых членов секты, «старцев», которых называли пресвитерами. Молитвенные собрания, проводившиеся не в специальных помещениях, а в домах верующих, сводились к чтению библейских текстов, пению духовных песен и молениям.

Молокане пытались организовать коммуны, в основе которых лежала групповая собственность. Однако из этого ничего не получилось. Коммуны молокан оказались нежизнеспособными и развалились. Начало XX столетия стало началом упадка движения молокан. В настоящее время их осталось совсем немного. Молоканские общины имеются в нашей стране главным образом в Закавказье, 4 общины находятся в Тбилиси.

К духовным христианам относят и секту субботников, возникшую на рубеже XVII–XVIII вв. и первоначально нашедшую немало последователей, особенно в среде крепостного крестьянства. Привлекательным для крестьян было выступление идеологов субботников против крепостничества и православной церкви, стоявшей на страже устоев несправедливых социальных порядков. В поисках основания для своего вероучения субботники обратились к Ветхому завету, откуда и черпали «богословенные» истины, на которые опирались, проповедуя свою веру. Особое значение они придавали заповедям Моисея, в том числе четвертой заповеди о праздновании субботы. Все это служило основанием для объявления субботников проповедниками «иудейской ереси».

Отвергнув православное вероучение и обрядность, субботники попали в тиски другой религии — иудаизма. Таким образом, их протест не привел ни к чему. И не случайно движение субботников быстро дошло на убыль. В настоящее время существуют лишь незначительные группы ее последователей,

Говоря о духовных христианах, следует дать краткую справку и о секте так называемых хлыстов, занимающих видное место в истории духовного христианства. Эта секта (некоторые наши исследователи называют их «христововерами»), возникла в конце XVII — начале XVIII века в России, первоначально в крестьянской среде. Как и в других сектах духовных христиан, в основе вероучения хлыстов лежит признание возможности воплощения «святого духа» в праведников. Подобно духоборам, Библию хлысты толкуют иносказательно. «Священной» же у них считается книга передаваемых из поколения в поколение преданий, как они ее называют «книга жизни».

Характерно, что отрицая в целом православную церковь, члены секты не отка-

зывались от посещения православных храмов. В то же время они устраивали и свои молитвенные собрания. Моления у хлыстов, именовавшиеся радениями, сопровождались плясками, исступленными телодвижениями, с помощью которых верующие доводили себя до экстаза. Таким путем, по их мнению, можно было вызвать «дух святой», который во время радения якобы вселялся в тела людей. Экстатические состояния, к которым стремились члены секты, напоминают глоссолалии пятидесятников, во всяком случае они имеют ту же основу.

Радения хлыстов создали вокруг секты ореол таинственности. Естественно, что людская молва породила множество домыслов и небылиц об этой организации. Царское правительство преследовало приверженцев хлыстовства. Это наряду с другими причинами сыграло известную роль в том, что уже в дореволюционные годы количества членов секты значительно уменьшилось. В настоящее время последователей этой секты осталось совсем мало. Существуют лишь изолированные группы хлыстов в отдельных районах страны.

Следует остановиться еще на одной группе сект, которые некоторые исследователи именуют православными сектами. К ним относят секты иоаннитов, иннокентьевцев, имяславцев, истинно-православных христиан, истинно-православную церковь и др.

Секта «Истинно-православная церковь» возникла в конце 1920 годов, когда русское православие высказалось за прекращение в любой форме борьбы против Советской власти, за лояльное отношение к советскому строю. Это было вызвано в первую очередь требованиями самих верующих, в память которых еще были живы антисоветские выступления патриарха Тихона, антинародные деяния многих других служителей культа. Во внутренней борьбе различных церковных группировок взяли верх те деятели русского православия, которые выступали за пересмотр позиций церкви по отношению к Советской власти, хорошо понимая, что прежний курс может привести к потере влияния на верующих,

В 1927 г. митрополит Сергий обратился к верующим с посланием «Пастырям и пастве», в котором призывал верующих соблюдать лояльность по отношению к новому строю. Однако это послание пришлось по душе не всем служителям православия. Наиболее непримиримые из них объединились вокруг митрополита Иосифа (Ф. Петровых), положив начало секте «Истинно-православная церковь». В нее вошли в первую очередь высшие духовные лица, монахи и монахини, купечество и незначительное число обманутых крестьян.

С первых же шагов эта организация зарекомендовала себя как монархическая, враждебно относящаяся к советскому строю и тем преобразованиям, которые осуществлял наш народ, строивший социалистическое общество. Основной упор в проповеди идеологов ИПЦ делался на близость «конца света». Советская власть объявлялась порождением антихриста, советские порядки — сатанинскими. В соответствии с этим раздавались призывы сабotировать все мероприятия советского строя, отказываться от общественной деятельности, игнорировать все, что связано с начинаниями рабоче-крестьянской власти. Даже работать в советских учреждениях, на заводах, в колхозах и совхозах членам секты категорически запрещалось. Молитвенные собрания последователи ИПЦ проводили тайно в домах верующих. Человек, вступивший в секту, произносил клятву, обязуясь сохранять в тайне свою принадлежность к организации.

Само собой разумеется, что по мере укрепления Советского государства, ряды сторонников ИПЦ день ото дня таяли. Многие из ее членов понимали, насколько тщетны надежды на реставрацию монархии. Однако до последнего времени запугиваниями и обманом главарям секты удавалось удерживать в ее рядах отдельных,

наиболее отсталых верующих.

Крайне реакционной является и секта истинно-православных христиан, первые общины которой появились в 30-х годах. Оформилась же она в самодеятельную организацию как и ИПЦ в 40-х годах. Секта истинно-православных христиан также носит откровенно монархический характер. Это не случайно. При своем возникновении ИПХ объединили приверженцев некоторых распавшихся сект, отличавшихся непримиримой ненавистью к советскому строю, проповедовавших монархические идеалы (федоровцы, чердашники и др.).

Как и ИПЦ, истинно-православные христиане объявили Советскую власть «властью антихриста», выступили с проповедью близкого «конца света» и «страшного суда» над теми, кто принял советский строй. Своим знаменем они сделали «заветы» патриарха Тихона, предавшего в годы революции анафеме Советскую власть. Все новое, прогрессивное чуждо приверженцам этой секты. Их приводят в раздражение успехи советских людей. Главари секты призывают своих последователей самоизолироваться от общества, делая все возможное для осуществления этой цели. Так, они предписывают верующим отказываться от работы в советских учреждениях и на предприятиях, от участия в общественной жизни. Они даже призывают их не пускать детей в школу.

Общины ИПХ представляют собой небольшие, по 10–15 человек, группы верующих, которые отправляют свой культ тайно, подальше от глаз людских. Отрицая роль духовенства как посредников между богом и людьми, приверженцы этой секты подчиняются указаниям и предписаниям «старших братьев», которые являются и главарями и идеологами организации. В секте проповедуется крайний аскетизм. Ее последователи отказываются от употребления мясной пищи и бакалейных продуктов. Им запрещается носить одежду фабричного производства, не рекомендуется вступать в брак. Безбрачие объявляется богоугодным состоянием.

Вполне закономерно, что такого рода религиозная организация не получила распространения в нашей стране. Ее руководителям удалось завлечь в свои ряды лишь отдельных фанатиков. Некоторые последователи секты, убедившись в ее реакционном, антиобщественном характере, в последние годы от нее отошли.

В настоящее время в виде малочисленных групп верующих продолжают сохраняться остатки сект с явно монархической ориентацией, возникших в конце прошлого — начале нынешнего века. Такова, например, секта иоаннитов, сделавшая своим знаменем имя мракобеса и черносотенца Иоанна Кронштадтского (И. Сергиева), бывшего в прошлом настоятелем Андреевского собора в Кронштадте. Еще при жизни (он умер в 1908 г.) Иоанн Кронштадтский приобрел репутацию чудотворца. Легенды о чудотворениях этого служителя православия, как сейчас установлено, фабриковались при прямом содействии синода. Кроме того, Иоанн Кронштадтский зарекомендовал себя как непримиримый враг революционного движения, и словом и делом помогавший борьбе с назревавшей революцией. Это он стал одним из организаторов черносотенного «Союза русского народа», призывая к кровавому террору против тех, кто посягает на русскую монархию.

Почитатели и последователи Иоанна Кронштадтского еще в конце прошлого столетия создали религиозную организацию, сделавшую его своим богом. Иоанниты объявили Иоанна воплотившимся Христом. В секте проповедовались те самые реакционные монархические идеи, которые провозгласил «кронштадтский чудотворец». И в дооктябрьские, а особенно в послеоктябрьские, дни члены секты выступали как озлобленные враги революции. Они не приняли Советскую власть, распространяли антисоветские измышления. Вместе с проповедью непризнания советского строя проповедовались «бегство от мира», крайний аскетизм, безбрачие. Иоаннитов сейчас

мало. Сохраняются лишь малочисленные группы наиболее фанатичных последователей этой секты.

В начале нынешнего столетия иеромонах Балтского монастыря Иннокентий создал секту, члены которой получили название «иннокентьевцев». Главарь секты объявил себя воплощением святого духа. Он выступил с «пророчествами» о близком «конце света» и «страшном суде», запугивая людей страшными карами, если они не примут «истинную веру». Приверженцам Иннокентия внушалась ненависть к революционному движению, преданность монархическим порядкам. Не случайно, что в годы гражданской войны иннокентьевцы открыто поддерживали контрреволюцию, подчас с оружием в руках выступая против тех, кто поднялся на штурм бастионов старого мира.

После смерти Иннокентия (он был убит в 1919 г. одним из сектантов) его последователи не прекратили своей антисоветской деятельности. К этому нужно прибавить, что в секте культивировались крайне изуверские обряды. В специальных «комнатах смерти» были замучены многие рядовые верующие. Некоторым было предписано добровольно принести себя в жертву, во имя райского блаженства на небесах. В 50-х годах изуверская деятельность иннокентьевцев была пресечена органами советского правосудия. Лица, виновные в этих изуверствах, понесли заслуженные наказания.

К православным обычно относят и ряд других мелких сект, которые, практически прекратили свою деятельность в наши дни. Поэтому вряд ли следует на них останавливаться.

Те краткие справки о сектах, которые мы привели, знакомят читателей с христианским сектантством в целом, с его современным положением, тенденциями, характерными для него в наши дни. Ознакомившись с основными особенностями вероучения и культа различных сект, читатели смогли убедиться в том, что в различных религиозных течениях, которые объединяются одним понятием «сектантство», много специфического, своеобразного, подчас они настолько отличаются друг от друга, что, кажется, трудно выявить у них нечто общее. И все-таки общее есть. О нем мы и поведем разговор, не упуская тех различий, той специфики, которая имеется в каждом из этих религиозных течений.

Сектантство в наши дни

За 50 лет Советской власти произошли существенные изменения в положении сектантских организаций в нашей стране, в сознании самих верующих. Это не могло не наложить отпечаток на содержание сектантской проповеди, на трактовку некоторых традиционных христианских положений и другие еще недавно казавшиеся незыблевые принципы, именем божьим внедрявшиеся в сознание верующих. За эти годы подверглась пересмотру политическая ориентация большинства христианских сект, наметился новый подход к коммунистическому учению, еще несколько десятилетий назад безапелляционно отвергавшемуся сектантскими идеологами. Выявились необходимость изменения отношения к научным достижениям, к техническому прогрессу. Да это и не могло быть иначе. Религия не существует сама по себе» А раз так, то она не может не учитывать тех изменений, которые происходят в обществе. Поэтому перед сектантскими идеологами со всей остротой стоит вопрос о пересмотре своих позиций, некоторых устоявшихся представлений, не сообразующихся со временем догм, анахронических моментов культа.

За сравнительно короткий исторический промежуток времени религиозное сектантство в нашей стране прошло довольно сложный путь. Несмотря на то, что в прошлом сектантство носило демократический характер, в своей эволюции оно закономерно изменяло позиции. Как справедливо отмечает А. И. Клибанов, «для демо-

кратического движения, сохраняющего религиозную оболочку, закономерным было постепенное его превращение в буржуазное». Не случайно, что секты, как правило, враждебно, гораздо реже настороженно, встречали Октябрьскую революцию. Буржуазная их сущность отчетливо проявилась в том, что, восторженно приветствуя Временное правительство, они не приняли правительство рабочих и крестьян, не приняли программы большевиков, возвестившей о действительно революционном преобразовании России.

В годы революции все секты были единодушны в своем отношении к большевикам. Баптисты и евангелисты, адвентисты и меннониты, иоанниты и иннокентьевцы решительно заявили о своем непризнании нового строя. Со страниц сектантских изданий раздавались призывы к свержению Советской власти. Славно забыв о христианских принципах, идеологи сектантства не жалели резких слов по адресу тех, кто поднялся на борьбу с самодержавием, с несправедливым социальным строем. Баптистский журнал «Слово истины», не скрывая озлобления, писал: «Партия большевиков, воспользовавшись военной силой, отняла всю власть из рук других партий. Конечно, это не конец борьбе... Свергнем идолов партийного недомыслия и протянем друг другу руку братского общения на основах духовного единения»⁷. Один из лидеров русского баптизма В. Павлов заявлял, что Россия идет к гибели. «Властью антисхриста» именовали советский строй главари других сект, вознося молитву к богу о свержении власти рабочих и крестьян.

Не сразу лидеры сектантов изменили политическую ориентацию. На это понадобились годы. Понадобилось убедиться, что Советская власть укрепиласьочно и навсегда, что все надежды на реставрацию буржуазного строя тщетны, что рядовые верующие сочувственно приняли новый строй, увидели его преимущества. Это в конечном итоге сыграло значительную роль в изменении отношения христианского сектантства к Советскому государству.

Следует заметить, что не все секты впоследствии заняли лояльные позиции по отношению к Советской власти. На старых позициях остались монархические секты, которые не могли смириться с победой нового строя и продолжали вести против него подрывную деятельность, используя для этого различные формы и методы. Это, кстати, определило судьбы монархических сект. Если религиозные организации, изменившие свое отношение к Советской власти, продолжали в той или иной степени сохранять влияние на верующих, то секты, откровенно враждебно относящиеся к Советскому государству, стали быстро распадаться. Они не пользовались поддержкой верующих, опирались на отдельных фанатиков, продолжавших грезить о реставрации монархии в России.

Октябрьская революция внесла большие изменения в положение христианских сект в СССР.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви была провозглашена свобода совести в нашей стране.

Кончилась эпоха господства православной церкви, притеснения приверженцев других вероисповеданий. Все религиозные организации были поставлены в равное положение. Это привело, с одной стороны, к сужению базы православия, а с другой — к расширению влияния таких религиозных организаций, как баптисты, евангелисты и адвентисты седьмого дня.

На это были и другие причины» О них говорилось в резолюции XII съезда РКП (б), «Пока еще революционный процесс не преобразовал экономику миллионов крестьянских хозяйств, продолжающих существовать в тех же условиях тяжелой за-

⁷Слова истины. 1917, № 12, стр. 162.

висимости от природы, в каких они находились в течение веков, пока в городах частнокапиталистические производственные отношения продолжают сохраняться и даже развиваться в условиях нэпа, и пока наша школа и политико-просветительная работа еще не в состоянии обслужить трудящийся город, и в особенности деревню, — до тех пор расшатанные и подорванные жизнью религиозные предрассудки будут еще долго сохранять под собой почву».

По мере роста успехов социалистического строительства, повышения жизненного, культурного, общеобразовательного уровня населения социальная база для распространения сектантской идеологии все более суживалась. Коллективизация сельского хозяйства, социально-экономические преобразования в деревне и другие мероприятия, изменившие жизнь села, несомненно стали важнейшими факторами, подорвавшими былья позиции сектантства.

С начала 30-х годов численность сектантских общин начинает идти на убыль. Сектантство переживает тяжелый кризис, а в конце 30-х годов приходит на грань полного краха, причем это касается и тех сект, которые, казалось, прочно укрепили свое положение, сумели приспособиться к современности. В середине 30-х годов окончил свое существование союз баптистов, В 1938 г. заявила о самороспуске ленинградская община адвентистов седьмого дня. Шел развал в пятидесятничестве. Почти не подавали признаков жизни духоборы и молокане, замкнувшись в своем узком мирке. Влачили жалкое существование монархические секты, доживавшие последние дни. Однако война на какое-то время приостановила процесс распада христианских сект. Более того, во время войны оживилась религиозная деятельность в целом, повысилась религиозность населения. В. И. Ленин отмечал, что война с ее бедствиями, неисчислимymi страданиями, потерей близких людей неизбежно порождает религиозность. Некоторые люди, на долю которых выпадают особенно сильные переживания, проявляют слабость, в поисках утешения обращаются к богу.

В годы войны, а также в первые послевоенные годы, когда страна еще не залечила раны, нанесенные нашествием оккупантов, активность религиозных организаций значительно возросла. Успеху проповеди некоторых сект способствовали специфические особенности их вероучения: кажущийся гуманизм, братолюбие, внешний демократизм, подчеркнутая забота о человеке, поддержка его в трудную минуту жизни.

По опросу ряда членов в общинах церквей евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня нетрудно определить, какие моменты вероучения в этих сектах в первую очередь привлекают верующих. Многим нравится «дух любви и братства», который царит в этих религиозных организациях, некоторые, встречаясь с братьями и сестрами в молитвенных домах, не чувствуют себя одинокими. Верующая В. Быстрова из Московской общины адвентистов седьмого дня рассказывает о причинах, которые привели ее из православия в адвентизм: «Жила я плохо и часто страдал а. Ходила в церковь, но никакого утешения там не получала. Пошла к адвентистам, у них другое дело. Дружба и согласие, помогают друг другу». Москвич Н. вступил в sectu адвентистов седьмого дня, когда ему было 47 лет. Это случилось после смерти жены. Оставшись одиноким, он не находил места, чувствовал себя ненужным, жизнь потеряла для него смысл. Попав же в адвентистскую общину, он, по его словам, обрел братьев, которые проявляют к нему искреннее сочувствие, поддерживают словом и делом.

Следует учитывать еще один момент: отчетливо выраженную утешительную проповедь в молитвенных домах сектантов. Не случайно большинство вновь вступающих в лоно протестантских церквей, как показывает опрос, попадают туда именно в трудные минуты жизни, когда сталкиваются с такими проблемами, которые кажутся им неразрешимыми. Так, из 259 человек, вступивших в Московскую общину евангель-

ских христиан-баптистов в 1959 г., 164 оказались одинокими. Примерно такой же процент одиноких и в Московской общине адвентистов седьмого дня.

Специфические особенности имеют все секты, которые продолжают удерживать под своим влиянием верующих.

Нужен глубокий, всесторонний анализ, эволюции и современного состояния христианского сектантства, чтобы с научных позиций объяснить причины сохранения своих позиций одними сектами и угасания других. Если протестантским церквам в наши дни еще удается удерживать под своим влиянием верующих, а порой в некоторых районах, хотя и незначительно, увеличивать свои ряды, то старые формы русского сектантства, несмотря на отчаянные попытки сохраниться, удержаться под бурным натиском времени, по сути дела» распадаются. В качестве примера можно остановиться, например, на одной из крупных в прошлом русских сект — секте молокан. До революции, как отмечалось, в России насчитывалось около 1 миллиона молокан. В настоящее время их совсем немного. Но дело даже не в уменьшении их численного состава, а в изменении структуры молоканских общин. В 1960 г. в тбилисских общинах насчитывалось 1572 верующих. Из них 1151 человек, или 70%, составляли люди старше 55 лет. В то же время верующих в возрасте от 20 до 30 лет было всего 50 человек⁸.

Эти данные говорят о том, что молоканские общины значительно «постарели». Старые члены секты не имеют смены, которая могла бы стать преемницей молоканских традиций. Поэтому эта секта в будущем обречена на быстрое исчезновение.

Было бы неверно думать, что в христианских сектах царит полное благополучие. Подъем активности религиозных организаций в годы войны и первые послевоенные годы сменился кризисом, который переживают в той или иной степени все сектантские организации. Основная причина этого — те глубокие изменения, которые произошли в жизни наших людей за последнее время. Подъем экономики страны, благосостояния советских людей, совершенствование общественных отношений, улучшение бытовых условий — все эти факторы оказали огромное влияние на изменение религиозного сознания верующих.

Воздействие социально-экономических, политических и культурных факторов, повседневной воспитательной работы серьезно отражается на положении религиозных организаций в стране. За последнее время многие верующие отошли от религии. Изменился состав религиозных общин, где большинство составляют люди пожилого возраста. Гораздо труднее стало проповедникам вовлекать в свою веру молодежь. Все это обусловило серьезную перестройку в деятельности религиозных, в том числе сектантских организаций, вызвало к жизни модернизацию религиозного вероучения, изменения в обрядовой стороне.

Кризис современных религиозных организаций обостряется внутренней борьбой, которая идет буквально во всех этих организациях. Собственно, внутренняя борьба была всегда спутником любой религии. Характерна она и для христианского сектантства, которое не в силах разрешить свои внутренние противоречия. Мы уже говорили о том, что история сектантства характеризуется распадением сектантских направлений на отдельные течения, которые на протяжении многих лет ведут между собой борьбу «за чистоту веры». Подобные процессы протекают и в наши дни. В секте пятидесятников, например, которая распадается на самостоятельные течения смородинцев, воронаевцев и пятидесятников-сионистов, уже в послевоенные годы выделилась новая ветвь, так называемая пятидесятники-совершенцы, отказавшиеся от глоссолалии, проповедующие идеи «христианского коммунизма». Внутренние

---

⁸См. Ежегодник Музея истории религий я атеизма. Т. VI. М—Л., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 156.

противоречия нетрудно обнаружить и в церкви адвентистов седьмого дня. В 20-х годах от нее откололась группа верующих, образовавшая самостоятельную секту адвентистов-реформистов, а в 30-х в адвентизме выделилось еще одно течение — христиане седьмого дня. Внутренняя борьба не прекращается в адвентизме и в наши дни.

Подобных потрясений не избежала и церковь евангельских христиан-баптистов. Они связаны с деятельностью так называемой «инициативной группы», впервые давшей о себе знать в 1961 г. История современного раскола в баптизме заслуживает того, чтобы остановиться на ней несколько подробнее.

В 1960 г. Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов разработал новое Положение о ВСЕХБ и разослал старшим пресвитерам общин инструктивное письмо, в котором указывалось на отдельные нарушения законодательства о религиозных культурах и содержалось требование строго выполнять действующее в СССР законодательство. Некоторые руководители и проповедники баптистских общин на местах восприняли эти документы как ущемление своих прав, как ограничение деятельности общин. Это привело к созданию так называемой «инициативной группы», которая развила бурную деятельность по подготовке съезда евангельских христиан-баптистов. В 1962 г. было объявлено о создании оргкомитета по созыву съезда, который лица, не принявшие документов ВСЕХБ, рассчитывали использовать для полемики с Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов.

Требования «инициативной группы» были довольно широкими. Они обвинили Всесоюзный Совет в попрании принципов «истинной веры» и потребовали его смещения. Вместе с тем они выступили с требованием пересмотреть законодательство о религиозных культурах, действующее в нашей стране, снять все ограничения, предоставив никем не контролируемую свободу действий членам секты. Один из членов инициативной группы заявил: «Мы должны добиваться такой свободы, чтобы можно было собираться где угодно, и как угодно, создавать молодежные хоры, струнные оркестры, беспрепятственно приводить на молитвенные собрания детей и обучать их религии»⁹.

И это были не просто декларации. «Инициативная группа» начала практически осуществлять выдвигаемые ею требования, направляя в то же время поток писем в государственные организации с требованием смещения избранного самими верующими Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов и назначения нового руководства. Естественно, что на роль руководителей церкви претендовали лица, входившие в «инициативную группу».

Не считаясь с советскими законами, «инициативная группа» начала организовывать в разных городах и районах страны незаконные соборища, демонстрации, распространять листовки, наставления и предписания. Создавались специальные школы для обучения их детей. Делалось все возможное, чтобы привлечь внимание к деятельности членов этой раскольнической группы.

«Инициативная группа» откровенно провоцировала выступления своих приверженцев против существующих порядков.

В печатавшемся на гектографе и распространявшемся среди верующих журнале «Вестник спасения» мы встречаем такие строки: «Большое значение имеет устойчивость, или решимость характера. И, быть может, ни в чем не является она столь необходимой, как в вопросах веры, так как нет иной области, в которой случалось бы человеку сталкиваться со столь многими препятствиями и враждебными элементами. Собственно говоря, человеку, если он желает жить по-божьи, приходится идти про-

---

⁹ А. Клибанов, Л. Митрохин. Раскол в современном баптизме Вопросы научного атеизма. Вып. 3, стр. 100.

тив течения всего порядка мирского. Ему приходится неоднократно поступать вразрез с общественным мнением, и что удивительнее всего, нередко вразрез со взглядами и обычаями большинства верующих... Нужна большая решимость и устойчивость для постоянного исполнения тех обязанностей, которые творятся втайне».

Вряд ли это высказывание нуждается в комментариях. Оно говорит само за себя. И достаточно определенно раскрывает истинный характер призывов «инициативной группы» к верующим, оказавшимся под ее влиянием. Не случайно движение «инициативников» нашло поддержку у наиболее реакционных кругов на Западе, которые приветствовали это «движение сопротивления в СССР»¹⁰.

Дважды съезд евангельских христиан-баптистов обсуждал деятельность «инициативной группы». Дважды эта группа не нашла поддержки у верующих. Ее представители даже не были выбраны во ВСЕХБ, Но группа не оставила своих притязаний. Ей удалось повести за собой некоторую часть верующих, не разбравшихся в истинном смысле этого движения.

В происшедшем расколе нет ничего необычного. Мы уже говорили о том, что во всех церквях, религиозных направлениях содержится тенденция к распаду на более мелкие течения, обусловленная внутренними противоречиями в религиозных организациях. Но среди причин данного конкретного события, раскола в современном баптизме, на наш взгляд, следует выделить одну из наиболее существенных, отмеченных Л. Н. Митрохиным. Он пишет: «Следует всегда помнить, что отношение человека к обществу и его духовным ценностям зависит прежде всего от его собственного жизненного опыта, от того, как складывается его судьба, взаимоотношение с людьми и т. д. Религия спекулирует на слабости человека. Она «восполняет» разорванные связи с обществом, предлагает человеку мир иллюзорных ценностей. Она, однако, не способна целиком определить мировоззрение индивида, если ему не кажется, что в жизни, в личном опыте он находит подтверждение религиозным идеям. Среди сторонников «инициативной группы» оказалось немало людей, личные горести и разочарования которых баптистским идеологам удалось переложить на язык антиобщественных религиозных лозунгов».

Общая картина современного состояния религиозного сектантства в нашей стране не может дать достаточно полного представления о сегодняшнем дне христианских сект, если она не будет иллюстрирована конкретным материалом, фактами, данными социологических исследований, которые стали проводиться у нас в последние годы. Для того чтобы понять, что представляет собой сектантство в наши дни, следует выявить те изменения в идеологии сект, которые произошли в последнее время. Нужно определить, как изменилось сознание верующих под влиянием советской действительности, что в известной степени заставило руководителей сект модернизировать религиозное вероучение, «осовременить» его, приспособить к изменившимся условиям жизни, к изменившемуся сознанию верующих. Только рассмотрев эти вопросы, можно составить себе более или менее цельное представление о современном положении религиозных сект, о месте сектантства в ряду других религиозных направлений в СССР.

Современный верующий

Что же представляет собой современный верующий, член сектантской общины, убежденный в правоте своей веры, в правильности избранного пути? Еще несколько лет назад в нашей популярной литературе портреты сектантов рисовались одной

¹⁰Д. Константинов. Религиозное движение сопротивления в СССР. Изд-во СБОнр. Канада, 1967, стр. 60.

краской, была выработана даже своеобразная схема, под которую как бы «подгонялись» верующие, приверженцы различных сект. Упускалось из виду, что члены сектантских общин — это живые люди со своими жизненными запросами и интересами, со своими индивидуальными чертами, люди, в силу тех или иных причин оказавшиеся под влиянием религиозной идеологии, вставшие на ложный путь. Только в последние годы у нас стали проводиться конкретно-социальные исследования религиозности населения, особенностей религиозного сознания и психологии верующих, их нравственного облика. Полученные результаты помогли внести существенные корректизы в наши представления о верующих, членах сектантских организаций.

Прежде всего, следует заметить, что дифференцировать сектантов по степени религиозности сложнее, чем приверженцев других религиозных организаций. Замкнутость сект, их мнимый коллективизм, необходимость активного участия верующих в деятельности общин и целый ряд других требований, ведущих к углублению религиозности людей — эти и другие факторы преследуют одну цель: постоянно укреплять веру членов секты, доводить ее до религиозного фанатизма. И порой сектантским руководителям удается достигнуть цели. Отход от сект — явление гораздо более редкое, чем, например, отход верующих от православия. Причем наблюдается процесс перехода православных верующих в сектантство, но почти не наблюдается обратного. Вместе с тем идет перекачка верующих из одной секты в другую. Так, в течение одного года в Московскую общину адвентистов седьмого дня вступило 36 человек. Из них 21 человек, ранее принадлежавшие к православной церкви, 6 человек — бывшие баптисты и только один до этого был неверующим.

Аналогичные данные можно привести по общинам евангельских христиан-баптистов в Молдавской ССР. Здесь все прозелиты (новообращенные), не связанные родственными связями, до вступления в общину евангельских христиан-баптистов были верующими православной церкви или других протестантских сект¹¹.

Что касается разрыва с религией, то с этим явлением приходится не столь часто сталкиваться не только в протестантских организациях, но и в старых русских сектах. Нужно иметь в виду, что массовый отход верующих от сект в прошлом произошел за счет людей колебавшихся, тех, чья вера была недостаточно крепка. Остались верующие, наиболее убежденные в правоте своих идей. Поэтому вряд ли можно назвать случайным, что в секте молокан, например, случаи отхода от религии очень редки.

Все это не означает, что в преодолении сектантской идеологии нет сдвигов. Говоря об общем положении в религиозном сектантстве, мы должны учитывать, что разные условия, в которых находятся отдельные общины, обусловливают различие в положении этих общин. Если одни из них достаточно активнодерживают верующих, оказывают на членов секты постоянное влияние, то другие не в силах преодолеть внутреннего кризиса. Есть общины, в которых пресвитеры и проповедники имеют все основания сетовать на низкую активность верующих. Так, например, в зарегистрированных общинах евангельских христиан-баптистов в Воронежской области, как установлено в ходе работ научных экспедиций по изучению христианского сектантства, в будние дни богослужения посещает не более одной трети верующих, а в праздничные дни — не более двух третей членов общинны.

Наблюдая некоторую устойчивость в отдельных сектантских общинах, нельзя не отметить, что в ряде общин такой устойчивости нет. За последние годы ряды (верующих) поредели. Так, например, в Воронежской области с 1950 по 1964 г. в общинах евангельских христиан-баптистов порвало с религией 202 человека. За это же вре-

---

¹¹См. Д. Табакару. Критика религиозных взглядов и деятельности евангельских христиан-баптистов. Кишинев, 1968, стр. 8.

мя было отлучено 312 человек. Если в 1949 г. в баптистских общинах Тамбовской области состояло около 900 человек, то к 1959 г. их количество уменьшилось до 700.

Таким образом, можно говорить лишь об относительной устойчивости ряда христианских сект. В целом же процесс преодоления сектантства довольно сложен, неравномерен и определяется совокупностью объективных и субъективных факторов, которые оказывают воздействие на ускорение или замедление этого явления.

Понять, кто же составляет в наши дни контингент верующих в сектантских общинах, помогает социально-демографический анализ членов общин. Прежде всего возрастной состав. Если мы обратимся к данным научных экспедиций, изучавших деятельность отдельных общин евангельских христиан-баптистов в разных районах страны, то окажется, что возрастной состав в этих общинах в целом, с небольшими отклонениями, совпадает. Так, например, экспедицией в Тамбовской области установлено, что возрастной состав в общине евангельских христиан-баптистов, действующей в г. Мичуринске, характеризуется следующим процентным соотношением: верующих от 60 лет и выше — 47%, от 50 до 60 лет — 29%, от 40 до 50 лет — 18%, от 20 до 40 лет — около 6%. Если же взять верующих в возрасте от 50 лет и старше, то окажется, что они составляют 76% от общего числа членов секты¹².

А вот данные по секте адвентистов седьмого дня, в крупнейшей Московской общине в 1959 г. лица в возрасте свыше 60 лет составляли 51%, в возрасте от 40 до 60 лет — 36% и только 13% верующих были в возрасте до 40 лет.

Нужно учитывать, что имеются некоторые различия в возрастном составе верующих в городских и сельских общинах. На селе процент молодежи, входящей в состав общин, несколько выше (хотя и не столь значителен). Более существенные отклонения имеются в тех областях, где религиозность населения выше, чем по стране в целом. Это районы Западной Белоруссии и Украины, Молдавия, Прибалтийские республики, сравнительно позднее вошедшие в состав Советского Союза. Так, по общинам адвентистов седьмого дня, расположенным в Закарпатской области, анализ выявил следующую картину процентного соотношения верующих по возрастному составу. В 1962 г. в этих общинах лица в возрасте от 50 лет и старше составляли 47,5%, от 40 до 50 лет — 21,5, от 30 до 40 лет — 20 и верующие в возрасте 20–30 лет — 11%.

Любопытны данные, полученные по общинам христиан евангельской веры — пятидесятников. В одной из общин пятидесятников, расположенной в Мичуринском районе Тамбовской области, по материалам научной экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г., лица в возрасте старше 50 лет составляли 80% от общего числа всех верующих. Молодых же верующих в общине было всего несколько человек.

А вот по общинам пятидесятников, находящимся в Молдавской ССР, мы располагаем иными цифрами. В этих общинах верующих старше 50 лет — 45,7%, в возрасте от 40 лет — 35,1 и от 25 лет до 40 — 19,2%.

Значительно «моложе» в Молдавской ССР и состав общин «Свидетели Иеговы». Как отмечает молдавский исследователь А. Апосту, в общинах иеговистов на территории Молдавии верующих в возрасте старше 50 лет — 38,2%. Молодежь же до 25 лет составляет 18,2%.

Как уже отмечалось, «постарение» характерно для старых русских сект, которые не имеют молодых резервов, а следовательно, более быстрыми темпами идут к угасанию. Но и в тех церквях, которые, казалось бы, лучше приспособились к современности, проповедуют более рафинированное вероучение, стараются идти в ногу со временем, почти все попытки «омолодить» состав общин в большинстве случаев оказываются бесплодными. «Старение» сект — это красноречивое свидетельство их

¹² Э. Боград. Опыт изучения современного сектантства в Мичуринском районе. Сб. Вопросы истории религии и атеизма. Вып. IX. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 127.

кризиса на современном этапе.

Большое значение имеет выяснение вопроса о социальном составе современных сектантских организаций. Здесь мы тоже располагаем данными, которые позволяют сделать определенные обобщения и выводы. Эти данные свидетельствуют о том, что в большинстве своем в состав сектантских общин входят люди, не связанные с общественно-производительным трудом, чаще всего пенсионеры, домохозяйки, кустари, рабочие малоквалифицированных профессий. Так, по зарегистрированным общинам евангельских христиан-баптистов Воронежской области, где к 1959 г. лица, участвовавшие в общественно-производительном труде, составляли примерно 46%, число колхозников, рабочих, служащих в последующие годы резко снизилось и в 1964 г. составляло 26%. Не превышает 30% среди евангельских христиан-баптистов и контингент лиц, занятых в общественно-производительном труде в Тамбовской и Липецкой областях¹³.

Аналогичны данные и по общинам адвентистов седьмого дня. Так, в Ленинградской адвентистской общине в 1961 г. 82,6% составляли пенсионеры, домашние хозяйки, иждивенцы, 8,4 — служащие, 7 — разнорабочие и 2% — учащиеся. В Московской общине пенсионеры и иждивенцы составляли 73%, разнорабочие 20% и прочие 7%.

Здесь следует оговорить, что значительное расхождение наблюдается при социально-демографическом анализе городских и сельских общин. Если в городских общинах подавляющее большинство верующих составляют люди, не связанные с общественно-производительным трудом, то на селе, как правило, среди сектантов наибольшее число выпадает на долю колхозников.

Молдавский исследователь Д. Табакару приводит следующие данные по социальному составу членов общин евангельских христиан-баптистов по Молдавии, где большинство общин находится в сельской местности. Среди верующих 70,1% — колхозники, 11,9% — рабочие (Д. Табакару предупреждает, что речь идет о рабочих совхозов и местных предприятий, которые почти ничем не отличаются от колхозников), служащие составляют 2,8%, домохозяйки — 8,7%, пенсионеры — 2,9%, прочие — 3,6%¹⁴.

У адвентистов седьмого дня на Украине (большинство адвентистских общин в УССР находится в сельской местности) 45,2% колхозников, 10,3% рабочих, 1,8% служащих, 7% пенсионеров, 35,7% домохозяек и иждивенцев.

Для того чтобы иметь более полное представление о структуре сектантских общин, о верующих, являющихся членами этих общин, следует обратиться к данным, характеризующим половой состав верующих. В целом можно вполне определенно говорить о том, что преобладающую роль в сектантских общинах играют женщины. В Московской общине евангельских христиан-баптистов 80% женщин и лишь 20% мужчин. Причем в большинстве своем верующие женщины в Московской общине — вдовы и незамужние. Они составляют 67% от общего числа всех верующих женщин.

Среди членов баптистских общин в Полтавской области женщин 81,3%, мужчин 18,7%. У адвентистов седьмого дня выявляется примерно та же картина. В Киевской общине адвентистов — 85% женщин, в Московской — 88%, в Ленинградской — 83%.

В Молдавии же удельный вес женщин в сектантских общинах ниже. По данным А. Апосту в общинах евангельских христиан-баптистов женщины составляют 65,4%, в общинах адвентистов седьмого дня — 64,1%, пятидесятников — 62,9%, Свидетелей Иеговы — 61%.

И, наконец, следует остановиться на данных, характеризующих общеобразова-

¹³ Вопросы научного атеизма. Вып. 3, стр. 94.

¹⁴ Д. Табакару. Критика религиозных взглядов и деятельности евангельских христиан-баптистов, стр. 7.

тельный уровень верующих, приверженцев христианских сект в нашей стране. Эти данные свидетельствуют, что среди верующих большинство составляют люди малограмотные и неграмотные.

Так, в Белоруссии в баптистских общинах неграмотных, малограмотных и лиц с начальным образованием — 86,2%. Ту же картину мы наблюдаем у адвентистов седьмого дня. В адвентистских общинах на Украине среди верующих 20,2% неграмотных, 63,1% люди, имеющие образование 1–6 классов, 14,6% — 7–9 классов, 1,9% — среднее образование и только 0,2% — с высшим образованием.

Процент неграмотных и малограмотных среди пятидесятников в Молдавской ССР достигает 75,2%, среди Свидетелей Иеговы — 78,3%,

Итак, можно сделать выводы, что в большинстве своем верующие, входящие в состав сектантских общин, люди пожилые, не связанные с общественно-производительным трудом, имеющие низкий общеобразовательный уровень.

Имея дело с приверженцами тех или иных сектантских организаций, следует учитывать, что это прежде всего люди, убежденные в правоте своей веры. Неправомерно представлять верующих так, будто они связаны с религией чуть ли не из корыстных побуждений. В силу разных причин, в том числе, порой, и низкого общеобразовательного уровня, они не понимают, что улучшить жизнь людей, сделать их взаимоотношения гуманными, искоренить зло, существующее на земле, невозможно, с помощью религии, что все голословные призывы к всеобщей любви и братству, к чуткости и внимательному отношению друг к другу оказываются бесплодной утопией. А между тем большинство верующих убеждено, что религия положительно влияет на мораль. Конкретные социологические исследования, проведенные на Украине, показали, что подобного взгляда придерживается 90% всех опрошенных верующих¹⁵.

При этом следует иметь в виду, что реальное поведение верующих сплошь и рядом расходится с религиозными принципами. Исследования, проведенные в 1964–1965 гг. кафедрой научного атеизма Киевского государственного педагогического института им. Горького, подтвердили, что в настоящее время «лишь небольшая часть верующих руководствуется в своей повседневной жизни предписаниями религии». Как отмечает украинский исследователь Л. Сытенко: «Это значит, что сознание большинства верующих не испытывает решающего воздействия религиозной идеологии; религиозные взгляды, как правило, не влияют определяющим образом ни на оценку явлений действительности, ни на образ жизни самих верующих»¹⁶.

На практике верующие фактически вынуждены совмещать принципы религиозной морали с нормами социалистической морали и руководствоваться ими. Подчас люди, считающие себя глубоко верующими, поступают, идя вразрез с религиозными принципами. Среди материалов украинских исследователей имеются факты, подтверждающие этот вывод. Любопытен, например, следующий факт. Адвентист седьмого дня Д. Я. из села Сухолисы Белоцерковского района УССР, глубоко убежден, что «хлеб насущный дает людям бог». Он вместе с другими членами общины ежедневно молит об этом бога. А после молитвы садится за штурвал комбайна, чтобы самому добывать «хлеб насущный». При этом, принимая трудовые обязательства, он неизменно предупреждал: «Выполню, если поможет бог». И выполнял, убежденный в том, что этого ему удалось добиться с божьей помощью.

Или другой пример. Две работницы 25-летняя Н. Г. и 32-летняя Б. Т., члены секты евангельских христиан-баптистов, убеждены в существовании бога, верят библейским мифам, в частности, о происхождении рода человеческого от Адама, но в то

¹⁵ В. Танчер. Лекционная пропаганда среди сектантов. М., «Знание», 1967, стр. 15.

¹⁶ Л. Сытенко. О нравственном облике современного верующего. Вопросы научного атеизма. Вып. 3, стр. 119.

же время объясняют достижения науки и техники делом рук человека, его разума, хотя и под «руководством» всевышнего.

Эти примеры свидетельствуют о том, что в сознание верующего проникают чуждые религии идеи, что жизнь влияет на сознание верующих. Конкретные социальные исследования показывают, как изменились, например, взгляды верующих-сектантов на труд. Здесь следует обратить внимание на то, что в нашей атеистической литературе порой совершенно не основательно утверждалось, будто религия всегда осуждала труд, что церковь, исходя из «священных» текстов, выступала против труда. Это не соответствует действительности. Церковь никогда не осуждала труд, а напротив, считала его нравственным долгом каждого человека.

Но понимание сущности трудовой деятельности было и остается у проповедников религии своеобразным. Это, естественно, в первую очередь определяется содержанием религиозной проповеди, в которой верующему предлагается особый взгляд на труд, как на обязанность, предначертанную человечеству богом. Именно бог предопределил для людей необходимость трудиться. А им остается лишь выполнять божью волю и работать так, чтобы всевышний остался доволен.

Подобные взгляды на труд, проповедовавшиеся христианскими богословами на протяжении столетий, приводили к равенству между подневольным трудом крестьян на помещика-крепостника, между изнурительным трудом рабочих на эксплуататоров-капиталистов и свободным трудом человека,бросившего оковы рабства. Подобные взгляды по сути дела примиряли людей с принудительным трудом, с нещадным гнетом, на который они якобы осуждены на вечные времена. Эти взгляды были восприняты сектантством из традиционного христианства. Понижая, что они весьма непривлекательны для верующих, сектантские проповедники внушали своим пасомым, что так предопределено господом, а следовательно, люди должны нести свое бремя во имя грядущего райского блаженства на небесах.

Такое представление практически исключает даже мысль о творческом, созидающем, свободном труде, преобразующем мир. Не труд на общество, на людей, не труд во имя лучшего будущего человечества, а труд для бога — только так понимают сектантские проповедники сущность трудовой деятельности. Тем самым труд обесценивается, теряет свой основной смысл, истинное содержание.

Несправедливы утверждения о том, что сектанты при таком понимании сущности труда работают впол силы, отбывая на производстве свое время, мало заботятся о результатах своей работы. Есть, конечно, у нас представители крайне реакционных сект (о них шла речь), которые, стремясь уйти от «мира», отказываются работать на государственных предприятиях, на заводах, фабриках, в колхозах. Но не об этих фанатиках, которых совсем немного, идет разговор. Если обратиться к верующим — приверженцам таких церквей, как евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, то, как правило, они честно относятся к своим производственным обязанностям, добросовестно выполняют порученные им задания и нередко оказываются в числе передовиков производства.

Однако взгляды членов христианских общин далеки от понимания истинного назначения труда. Как показывают исследования, большинство из них связывают труд с обязанностью перед богом, со своего рода повинностью перед ним.

Но вместе с тем наблюдается изменение взглядов сектантов на труд. Религиозные взгляды подчас вынуждены уживаться с представлениями, которые порождаются у верующих вне стен молитвенных домов. Украинский исследователь П. Косуха отмечает, например, что 1,2% опрошенных сектантов считают, что труд является основным условием построения коммунизма. Можно ли согласовать подобное представление с христианской концепцией труда?

Точно так же со своими религиозными взглядами верующие увязывают представление о значении научно-технического прогресса, о тех благах, которые он несет человечеству. Даже малограмотные люди не отрицают сейчас значения научно-технического прогресса. Согласно данным, полученным в результате конкретных социальных исследований на Украине, из 275 опрошенных приверженцев протестантских церквей — евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы только 6 заявили, что ничего не знают о научно-техническом прогрессе и не интересуются им и еще 6 утверждали, что не верят ни в какой прогресс. Подавляющее же большинство опрошенных заявили, что считают научно-технический прогресс полезным и необходимым. Правда 78% из них рассматривают его как проявление божественной воли, тем самым принижая творческую и преобразовательную деятельность человека. Но вместе с тем 48 верующих из 275 высказали мысль о том, что научно-технический прогресс, призванный преобразовать нашу жизнь, есть дело рук человека, а вовсе не связан с божьей волей.

Конкретные социальные исследования дают представление о том, как относятся приверженцы различных протестантских церквей к науке. По данным, опубликованным А. Онищенко, из 199 опрошенных членов общин евангельских христиан-баптистов 106 заявили, что они положительно относятся к науке, из 11 адвентистов седьмого дня положительное отношение к науке высказали 9, из 174 опрошенных иеговистов — 64 ответили, что не отрицают важности и значения научных достижений. Из 84 пятидесятников 39 признают, что наука приносит пользу человеку. Таким образом, многие верующие вовсе не являются непримиримыми противниками научного прогресса.

Изменения, происходящие в сознании верующих сектантов, отчетливо видны и в таком факте, как веротерпимость, чего ранее не наблюдалось в сектантской среде. Более того, отмечается терпимость к неверующим. В прошлом, ощущая враждебное к себе отношение со стороны царского правительства, православной церкви, населения, находившегося под влиянием православия, приверженцы сектантских организаций замыкались в узком своем мирке, стараясь изолироваться от окружающего мира. Эта замкнутость в известной степени сохранилась и до настоящего времени. Однако наблюдаются тенденции к пересмотру членами некоторых сектантских общин отношения к инакомыслящим и неверующим.

Исследования, проведенные кафедрой атеизма Киевского пединститута им. А. М. Горького, показали, что 80% опрошенных верующих терпимо относятся к другим религиям. Это свидетельствует о значительном сдвиге в сознании и психологии приверженцев христианского сектантства, о радикальных переменах, произошедших в их среде, под влиянием изменившихся в нашей стране социальных условий.

Следует остановиться и еще на одном изменении в представлениях верующих. Это касается отношения приверженцев религиозных сект к коммунистическому учению о построении бесклассового общества, к коммунистическому строительству в нашей стране. Нужно иметь в виду, что христианские сектанты, как и другие верующие в стране, участвуют в общей работе по построению материально-технической базы коммунизма, вносят свой посильный вклад в дело строительства коммунизма. Естественно, это накладывает определенный отпечаток и на их представление о значении той исторической миссии, которую с честью выполняет советский народ.

По разному представляют себе будущее коммунистическое общество верующие, часто наивно, примитивно, но по-своему толкуют они вопрос о соотношении коммунистического и религиозного учения, что свидетельствует о раздумьях людей, которые пытаются разрешить противоречие, поставленное перед ними жизнью. Ведь согласно традиционному христианскому учению человек получает воздаяние в поту-

стороннем мире. Собственно, вся его земная жизнь является подготовкой к жизни загробной, где он надеется получить свое счастье. Но в таком случае вера в возможность построения коммунистического общества на земле подрывает христианское учение о «царствии божьем», на небе. Что говорить, надежда на получение счастья в земной жизни более привлекательна, чем призрачное счастье за гробом.

Между тем, как показывает опрос верующих, большинство из них признает возможность построения коммунистического общества. Но, если так, то встает вопрос, как увязать их веру в коммунизм с религиозными представлениями? Вот что показывают ответы верующих Черновицкой области. 207 человек, которым был задан вопрос, что общего они находят между коммунистическим и христианским учением, ответили следующим образом.

Коммунистическое учение и христианское — одно и то же — 18,5% опрошенных.

Коммунизм и христианство — независимы, самостоятельно существуют, положительные стороны есть и в одном и в другом — 13,5%.

Коммунистическое учение противоположно христианскому, между ними нет и не может быть ничего общего — 9,7%¹⁷.

Нужно отметить, что стремление найти точки соприкосновения между коммунистическим учением и религиозным вероучением, характерное для некоторых, главным образом протестантских церквей в СССР, сосуществует с откровенно враждебными взглядами по отношению к коммунизму, проповедуемыми в ряде сект. Такая антikоммунистическая проповедь ведется, например, в общинах иеговистов, которые верят в установление царства божьего на земле, но в то же время подчеркивают, что это царство не будет иметь ничего общего с коммунистическим обществом, свободным от религии. Ведь царство Христа будет населено людьми, «которые служат Богу». Модель человеческого царства божия — теократическое государство, основанное на принципах буржуазной демократии.

Для того, чтобы составить себе более полное представление о внутреннем облике верующего, члене сектантской общины, следует остановиться еще на одном крайне существенном моменте. Под влиянием изменившихся условий жизни, под влиянием окружающей действительности меняется не только отношение сектантов к труду, техническому прогрессу, к обществу, к общественным обязанностям, изменением подвергаются традиционные религиозные представления, связанные с усвоением христианских догм, принципов христианства, вытекающих из «священной» литературы. По-новому толкуются еще недавно считавшиеся незыблемыми «богодухновенные» истины, к которым верующие начинают подходить с позиций сегодняшнего дня, отбрасывая то, что приходит в непримиримые противоречия с современностью, и сохраняя то, что можно истолковать, приведя в соответствие с духом времени. Эта тенденция к пересмотру верующими основных доктринальных положений христианства красноречиво говорит о том, как научные достижения, социальный и научно-технический прогресс разрушают многие принципы религии.

В качестве примера можно, например, остановиться на изменении у современных верующих представления о боже. Проведенные на Украине исследования показывают, что представление это претерпело за последние годы значительные изменения. В ряде случаев наблюдается разложение традиционного христианского представления о боже, наделение божества такими чертами, которые невозможно найти ни в одном из христианских источников. В результате исследования Е. Дулумана выяснилось, что из 299 опрошенных верующих 45 имеют конкретное представление о боже, в виде человека, голубя, облака и т. д., 113 имеют абстрактное представление, они называют

---

¹⁷П. Косуха. Модернизация социально-этических концепций современного христианского сектантства. Киев, 1967, стр. 13.

бога «живым духом», «вездесущим духом» и т. д. 96 — смешанное представление, 45 человек не дали ответ на вопрос, каким они представляют бога.

Характерно, что если среди православных верующих абстрактное представление о боге имело 11,7% всех опрошенных, то у баптистов такое представление разделяло 49,1% опрошенных, у пятидесятников — 57,9%, у свидетелей Иеговы — 66%. А вот среди адвентистов седьмого дня не имелось ни одного верующего, который бы имел абстрактное представление о всеизвестном. В какой-то степени это, видимо, объясняется особенностями вероучения церквей, но вне сомнения здесь играет роль и тот факт, что в религиозных организациях, где модернистские тенденции проявляются особенно отчетливо, традиционное христианское представление о боге разрушается, подвергается существенному пересмотру. Модернистские тенденции проявляются и в secte адвентистов седьмого дня, но адвентисты сохраняют веру в «личное видимое», пришествие Христа, а это накладывает определенный отпечаток на их представление о боге.

Для вероучения некоторых протестантских церквей характерны пантеистические идеи. Как показали конкретные исследования, «ныне в связи с кризисом христианского миропонимания приходит в упадок и идея бога — личности. Верующие заявляют, что «природа», «вселенная», «дух, которым мы дышим» — это и есть бог», — пишет украинский исследователь А. Онищенко. Он основывается на том, что в результате опроса 1344 верующих пантеистические взгляды выявлены у 528 человек, или у 39,2% опрошенных. Это, в частности, характерно для приверженцев баптизма, которые представляют бога вездесущим духом, существующим «везде и во всем». Правда, идеологи баптизма, чувствуя, что подобное представление расходится с традиционно-христианским, выраженным в Библии, пытаются совместить монотеистически-антропоморфные и пантеистические представления. Но уже сама такая попытка говорит о пересмотре ортодоксальной, христианской точки зрения, традиционного понимания христианского бога.

Факты говорят и о том, что в сознании верующих все сильнее укрепляются элементы деизма. Уместно вспомнить, что в свое время К. Маркс считал деизм удобным способом отделаться от религии. Признавая роль бога-творца, сотворившего мир, установившего законы его развития, сторонники деизма отрицают вмешательство бога в дальнейший ход мирового развития, в судьбы людей. Таким образом, бог оказывается не у дел, ибо его функции закончились в давно прошедшие времена. Не в силах отказаться от идеи бога в целом, верующие, стоящие на деистических позициях, ограничивают его функции. А это уже серьезный удар по религиозному мировоззрению.

Эволюция христианских представлений в сторону деизма весьма существенный фактор, свидетельствующий об изменении традиционных взглядов верующих христиан.

Заслуживает внимания и другой вывод, к которому приходит А. Онищенко в результате обработки проведенных исследований. Он отмечает, что «в наше время среди многих христианских сект, особенно среди православно-монархических и мистико-изуверских, усиливается почитание «других богов», вопреки категорическому требованию первой заповеди: «Да не будет у тебя других богов перед лицом моим» (Второзаконие 5, 7).

Анализ догматических и культовых особенностей разных течений — пятидесятников, «истинно-православных» христиан и других — показывает, что у них единовещный библейский бог нередко отходит на задний план, уступая первенствующее положение «другим богам», в большинстве случаев умершим или живым организаторам, руководителям, проповедникам сект, разным «пророкам» и «прорицателям».

Этот вывод представляет несомненный интерес, ибо свидетельствует о значительном крене приверженцев некоторых христианских сект в сторону от «вечных истин» христианства.

И, наконец, свидетельством разложения традиционной христианской идеи бога является неопределенность или отсутствие четкого понятия о боге у значительного количества верующих, что выявилось в результате проведенных опросов. По данным Е. Дулумана, из 299 опрошенных 45 не дали ответа на вопрос о том, как представляют они бога.

При этом оказывается, что среди приверженцев протестантских церквей неопределенность или отсутствие понятия о боге встречается реже, чем, например, среди православных. Как отмечает А. Онищенко, из 468 опрошенных членов общин евангельских христиан-баптистов, свидетелей Иеговы, адвентистов седьмого дня неопределенный ответ на вопрос о том, как они представляют себе бога, дали всего 36 человек. Не имеющих представления о боге оказалось 26 человек.

Конкретные социальные исследования показывают, что среди верующих значительным изменениям подверглось и такое важное для любого религиозного направления понятие, как понятие души. Идея бессмертной души является одной из главных в христианстве составных частей фундамента этой религии. Уберите из христианства догмат о бессмертии души и все религиозные построения рассыплются, как карточный домик, рухнут представления о загробном мире, о посмертном воздаянии, о рае и аде. А если так, то что же останется от христианской веры?

Вот почему тенденции к изменению представления верующих о душе заслуживают пристального внимания исследователей. Ведь это — одно из красноречивых свидетельств разложения христианского вероучения в целом.

Нужно отметить, что в идеологии ряда протестантских церквей еще раньше наметилось стремление пересмотреть традиционное христианское представление о бессмертии души. Так, в вероучении адвентистов седьмого дня, разделяющих взгляд о том, что каждый человек наделен божественной душой, мы сталкиваемся с весьма своеобразным представлением о душе. Идеологи адвентизма в отличие от общепринятой в христианстве точки зрения на этот счет заявляют, что утверждения о бессмертии души не имеют под собой никакой почвы. Они ссылаются на то, что в Библии 853 раза употребляется слово «душа», но нигде не говорится о ее бессмертии. Они заявляют, что в Библии приводятся слова бога, запретившего Адаму вкушать плоды с дерева познания добра и зла: «... Смертию умрешь» (Бытия 2, 17). В результате, адвентисты седьмого дня приходят к выводу, что душа смертна, как и тело. Со смертью человека прекращается и жизнь его души.

Правда адвентисты не могут навечно похоронить душу, ибо в таком случае была бы похоронена идея воскрешения людей, тысячелетнего царства Христа, посмертного воздаяния, т. е. основные принципы христианства. Поэтому они учат, что со смертью тела душа как бы «засыпает», чтобы пробудиться в тот час, «когда Христос воскресит умерших». «Смерть является сном без сознания, — поучают адвентистские проповедники. — Это так и должно быть, потому что смерть противоположна жизни... Это подобно тому, как будто глаза мертвого в одно мгновение закрылись и в следующий момент он опять приходит к сознанию от оживляющего зова Иисуса, воскресившего его к бессмертию... »¹⁸.

Нетрудно видеть, что, по сути дела, адвентисты лишь своеобразно толкуют догмат о бессмертии души, не отказываясь от представления о бессмертии праведников. В адвентистском символе веры «Основах вероучения адвентистов седьмого дня» прямо говорится: «Бессмертие даруется праведникам при втором пришествии Христа,

¹⁸ Голос истины, 1926, № 3, стр. 19.

когда умершие праведники воскреснут и вместе с живыми праведниками встретятся с господом. Тогда облекутся они в бессмертие». Иначе говоря, словесные хитросплетения придают иную форму прежнему содержанию, которое сохраняется в адвентизме.

Бессмертие души отрицается и в писаниях идеологов общества «Свидетелей Иеговы». Более того, иеговисты отрицают наличие у человека нематериальной души. В статье «Чудо воскресения», опубликованной в иеговистском журнале «Башня страсти», говорится о том, что «нет никакой нематериальной души, которая существует отдельно от плоти». «Умирает не только тело, но личность, душа, живой, дышащий, обладающий умом человек. Если умирает какая-то личность — «умирает душа». Но наряду с подобными представлениями иеговисты верят в воскрешение праведников, в тысячелетнее царство божие. Опять-таки оказывается, что основные христианские принципы сохраняются незыблемыми.

Изменение представлений современных верующих о душе опасно для христианства, ибо грозит расшатать те столпы, на которых покоятся догматы о загробной жизни, о воздаянии в потустороннем мире и т. п. Эти изменения, постепенно расшатывают весь комплекс религиозных представлений верующих. Вот почему они вызывают серьезное внимание исследователей.

О том, как растет сомнение верующих в истинности главных христианских догматов, можно увидеть, познакомившись с результатами исследований, имевших целью выявить степень трансформации религиозных представлений в наши дни. Такие исследования проводились, в частности, в Ивановской и Тамбовской областях. В результате оказалось, что из 132 верующих, 95 верят в бессмертие души, 17 сомневаются и 17 не верят. 3 человека не ответили на вопрос¹⁹.

Может показаться, что 25,7% сомневающихся или отвергающих догмат о бессмертии души — это не так уж много. Но не следует забывать, что этот догмат — один из краеугольных в христианстве. Сомнение в бессмертии души, по сути дела, сомнение в истинности христианского вероучения. Вполне понятно, что подобная эволюция в сознании тех, кто считает себя приверженцами христианства, говорит о многом и прежде всего о серьезном ослаблении веры. Ведь с отказом верующих от признания важнейших принципов той или иной религии происходит переосмысление отношения человека к миру, к законам природы, к окружающей действительности. по существу, происходит перелом в его мировоззрении.

Составляя представление о современном верующем, члене сектантской общины, нужно иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев это честный, но заблуждающийся, искренне убежденный в своей вере, человек. Нет никаких оснований представлять верующих как полностью отрешенных от жизни фанатиков, не приемлющих нашу действительность, а то и как просто людей, использующих религиозную веру в «корыстных целях, для личного обогащения и т. п.

Прежде всего надо учитывать, что даже наиболее убежденным верующим приходится жить и работать в обществе, пользоваться всеми благами цивилизации, достижениями научно-технического и культурного прогресса. При всем желании они не могут от этого устраниться, а следовательно, испытывают в той или иной степени влияние среды. Невозможно полностью отрешиться от «мира», живя в «мире». Что касается утверждений, будто некоторые люди используют религию в корыстных целях, то, не отрицая возможности подобных случаев, следует иметь в виду, что, как правило, члены сектантских общин — это искренне верующие люди, в силу тех или иных причин оказавшиеся под влиянием религиозной идеологии.

Следует убедить, заставить их пересмотреть свои убеждения, складывавшиеся

---

¹⁹Н. Андрианов, Р. Лопаткин, В. Павлюк. Особенности современного религиозного сознания. М., «Мысль», 1966, стр. 52.

годами, расстаться с привычным образом жизни, с укладом в религиозной общине, с тем коллективом, в котором, быть может, довелось провести многие годы. Вполне понятно, что ломка старых убеждений и формирование новых — процесс непростой и нелегкий. Но утверждение истины в борьбе с заблуждениями всегда давалось нелегко. Идейная борьба с религиозной идеологией — гуманная цель и ради нее стоит трудиться.

В погоне за временем

Сознание современных верующих, принадлежащих к сектантским организациям, носит двойственный характер. Эти люди находятся под влиянием религиозной идеологии, они являются носителями религиозного мировоззрения, фантастических представлений, которые в той или иной степени закрепились в их сознании. Но в то же время они полноправные члены нашего социалистического общества, участвующие в общем труде всего советского народа. А это означает, что они испытывают, в свою очередь, влияние коммунистической идеологии, которая накладывает определенный отпечаток на их сознание и психологию, заставляет многое переосмысливать, приспосабливать религиозные представления к вновь формирующемуся убеждениям. Таким образом, сами верующие становятся носителями модернистских тенденций, имеющих в данном случае субъективный характер, хотя и вызванных объективными причинами.

С другой стороны, происходит и объективный процесс модернизации религии. Религия как форма общественного сознания изменяется по мере того, как меняется общественное бытие. Это закономерный процесс. Маркс и Энгельс указывали, что на всех этапах истории «не «новые мировые порядки» сообразовались с христианством, а, наоборот, христианство изменялось с каждой новой фазой этих мировых порядков»²⁰.

Этот объективный процесс находит отражение в теологии в виде новой трактовки традиционных религиозных положений и представлений, в попытках согласовать религиозные доктрины с научными данными, в отказе от некоторых явно обветшальных представлений, которые уже невозможно вывести из-под ударов науки и т. п.

Нужно отметить, что сами религиозные проповедники в большинстве решительно отвергают модернизм, ссылаясь на вечность и неизменность религиозных истин, они заявляют, что религия не может и не должна приспособливаться к современности, что всякая попытка «осовременить» религию кощунственна. И не только кощунственна, но и опасна, ибо она подрывает устои религии. Журнал евангельских христиан-баптистов «Братский вестник» безapelляционно заявил, что «современный модернизм, который как ржавчина разъедает фундамент церкви, чужд для нас совершенно»²¹.

Но это слова. А на деле сектантские организации, как и другие церкви, не могут не учитывать веяний времени. Резкие же выступления против модернизма направлены прежде всего против попыток верующих переосмысливать некоторые религиозные положения, давать им свое собственное толкование.

Идеологи религии стремятся монополизировать право толковать традиционные положения, приводить их в «согласие» с научными данными, т. е. в конечном итоге право модернизировать религиозное вероучение. Они хорошо понимают, что если теология не возьмет это в свои руки, то неизбежны идейные брожения среди верующих, и тогда фундамент церкви действительно может быть подвержен серьезной опасности.

²⁰К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 211.

²¹Братский вестник, 1965, № 3—4, стр. 67.

Вместе с тем сектантские руководители с опаской относятся к богословскому модернизму, требуя весьма осторожного подхода к вопросу о пересмотре церковных позиций. Эта настороженность вполне объяснима. Сектантские идеологи чувствуют, что в процессе модернизации легко «перехлестнуть», пересматривая и по-новому трактуя некоторые положения вероучения, можно утерять существенные звенья, которые скрепляют религиозное вероучение в единое целое. Отсюда, предельно осторожное отношение ко всяkim нововведениям. Идеологи сектантства опасаются даже называть вещи своими именами. Давая новое толкование традиционным христианским положениям, они пытаются доказать, что собственно ничего нового не вносят, а лишь «разъясняют» вечные принципы с позиций истинного христианства, как они и должны пониматься, но не всегда правильно понимались.

В том, что формальное осуждение модернизма расходится с действительным положением вещей в сектантских организациях нетрудно убедиться, познакомившись с писаниями современных теологов, с выступлениями сектантских проповедников. Им приходится нелегко. В самом деле, легко ли отрицать в наши дни эволюционную теорию Дарвина и отстаивать библейские положения о происхождении живых организмов по воле божией? Легко ли поддерживать религиозную картину мира, когда небо бороздят космические ракеты, когда человек проникает в глубины земли и океана, и перед ним раскрываются тайны природы, еще совсем недавно казавшиеся неподвластными людям?

Все менее эффективной становится богословская спекуляция на нерешенных проблемах науки, ибо жизнь показывает, что ученые переступают границы, которые ставят перед ними защитники религии. То, что сегодня объявляется таинственным, загадочным, недоступным человеческому разуму, завтра может быть познано человеком. Все уже становится сферой, которую теология считает подвластной только вере, но не разуму.

Нетрудно понять озабоченность религиозных проповедников, которые видят, что по мере социального и научно-технического прогресса ослабевает вера людей, рушатся религиозные представления. Они не скрывают этой озабоченности. На страницах адвентистского журнала «Der Adventbote» видный апологет христианской религии Ганс Тайхманн пишет: «За последние 60 лет человек сделал столько открытий и изобретений, сколько было сделано за предыдущую историю человечества... К сожалению, постоянно углубляясь в сущность природы и ее законов, человек все более отходит от веры, с которой началось его развитие»²².

И сектантские идеологи делают все, что в их силах, чтобы спасти угасающую веру, чтобы отстоять, насколько это возможно, основные принципы христианства. Не все секты в равной степени модернируют свое вероучение. В старых русских сектах преобладает консерватизм. Их проповедники упорно цепляются за традиции, стремятся сохранить незыблемыми устои своих организаций. И это является одной из причин быстрого упадка старых русских сект.

В противоположность им протестантские церкви прилагают все усилия, чтобы приспособиться к современности. Они внимательно следят за событиями, происходящими в мире, за научными открытиями, живо откликаясь на них, естественно, давая свою оценку, свою интерпретацию. И не удивительно, что на страницах журнала «Братский вестник» можно встретить заявления баптистских идеологов, довольно непривычно зучащие в устах защитников религии. Баптистские проповедники заявляют, например, о том, что «необходимо осваивать все современные достижения техники и науки, все, что может развить наш ум, расширить наши познания, сделать

---

²²Der Adventbote. Hamburg, 1958, N 3, S 41.

нас высокоразвитыми и высокообразованными людьми»²³.

Но было бы наивно думать, что сектантские идеологи, будучи не в силах отвергнуть истины, открываемые перед людьми научным познанием, сдают свои позиции. Нет, именно ради сохранения и защиты этих позиций, они прилагают усилия, чтобы доказать, что научные данные не противоречат религиозным представлениям и не опровергают их. Они прежде всего пытаются доказать возможность существования науки и религии.

Как же обосновывают сектантские проповедники подобное утверждение? Одним из приемов является попытка ограничить сферу действия науки, чтобы высвободить место для веры. Рассуждения религиозных апологетов выглядят примерно так. Наука и религия отличаются друг от друга предметом исследований. Наука имеет дело с миром физических вещей и предметов, но она совершенно некомпетентна в вопросах духовной жизни, которая недоступна научному познанию. Отсюда следует, что наряду с истинами науки существуют истины веры.

В писаниях идеологов современного адвентизма можно найти утверждения о том, что объекты, научного познания и веры, а также способы научного исследования и веры различны. Наука якобы имеет дело с «чувственным, познаваемым, наличным, религия же, напротив, именно с личным, которое, как таковое, невидимо и недоступно науке». Перед научным познанием ставятся определенные границы, которые оно будто бы не может преступить. Эти границы, по словам протестантских теологов, обусловлены ограниченностью наших чувств. Иными словами, человек может познавать только то, что доступно его органам чувств. Но то, что лежит за пределами чувственного познания неподвластно научному знанию.

Адвентисты седьмого дня в обоснование подобных утверждений ссылаются на слова видного немецкого физиолога Дюбуа-Реймона, который писал, что научному познанию подвластно лишь то, что может быть воспринято внешними чувствами. Однако человек якобы не может ничего сказать о том, … что такое «материя и сила, сознание, дух и свободная воля, как эти вещи не воспринимаются чувствами».

Утверждения такого рода не выдерживают научной критики. Они беспочвенны, ни на чем не основаны. Достаточно обратиться к достижениям таких наук, как физика, химия, биология, чтобы убедиться в полной несостоятельности доводов протестантских богословов. В самом деле, разве мы не можем говорить о выдающихся достижениях в области исследования элементарных частиц, химических реакций, биологических процессов? А ведь они недоступны непосредственно нашим органам чувств? Мы можем говорить об изучении таких объектов микромира, которые невозможно наблюдать в самые чувствительные микроскопы. Ссылаясь на слова немецкого физиолога, сказанные много лет назад, протестантские идеологи, сознательно умалчивают о работах современных исследователей, касающихся структуры материи, природы сознания, о достижениях психологов, проникающих в тайники человеческой психики.

Границы, которые богословы ставят научному познанию, нужны для того, чтобы сохранить место для веры, для религии. Ведь признав безграничность научного познания, религиозные идеологи вынуждены будут отдать один из важнейших своих бастионов. А это чревато серьезными последствиями для религии, которая может оказаться не у дел.

Отстаивая право религии на существование, богословы доказывают, что религиозные истины имеют самостоятельное значение, и никакая наука не может подменить религию в этом вопросе. Один из наиболее популярных современных проповедников баптизма в США Билл Грэм, писания которого распространяются среди верующих

---

²³Братский вестник. 1960, № 1, стр 54—55.

и в нашей стране, заявляет, что человек нуждается «не только в истине о физической науке или о математике, но и в истине о своем существовании, то есть о своем происхождении и назначении, о своей борьбе в жизни, и о своем будущем»²⁴. По его утверждению только религия может дать людям эту истину.

Но и этот довод не соответствует действительности. Разве научное познание не дает людям представления о их происхождении, о их будущем, о смысле существования. Оно дает не фантастическое представление, которое невозможно обосновать никакими фактами, а соответствующее истине знание, основанное на реальных фактах, подтверждаемое человеческой практикой. Если мы сегодня ведем разговор о цели и назначении человеческого существования, то опираемся при этом на труды экономистов, философов, социологов, ученых, представляющих многие науки, скрупулезно исследующих эти важнейшие проблемы.

Видя в науке опасного для религии противника, современные теологи пытаются оторвать научное познание от материализма, поставить науку на службу религии. По их словам, только при сотрудничестве с религией, наука может дать результаты, имеющие непреходящее значение. Анонимный автор рукописи «Есть ли бог?», распространяемой в баптистских и адвентистских общинах, прямо заявляет: «Если бы сегодня науку отделить от духа атеизма, она тесно сотрудничала бы с религией... Без веры, без истинного бога, она подобна мертвой, бездыханной, восковой фигуре».

Эти сетования протестантского автора вполне понятны. Привлечение науки на службу богословию — заветная мечта религиозных идеологов. Давно и настойчиво ищут они в науке какое-либо подтверждение религиозному вероучению, какое-либо обоснование религиозным догмам и представлениям. Для того чтобы убедить верующих в том, что наука подтверждает истинность религиозных принципов, они фальсифицируют научные открытия, подгоняют их под свои безжизненные фантастические схемы, заявляя, что те или иные научные факты подтверждают правоту религиозного вероучения. Подобные утверждения мы находим и в баптистских, и в адвентистских, и в иеговистских писаниях.

Если в прошлом богословы, как правило, решительно отвергали существование законов развития природы, утверждая что все процессы, происходящие в окружающем мире, есть результат проявления божественного вмешательства, то в наши дни в протестантской теологии мы уже не найдем подобных утверждений: их проповедники религии вынуждены признать закономерность развития материального мира. Но это, как они говорят, вовсе не противоречит религиозному вероучению ибо законы природы созданы богом.

Кроме того, признание божественного происхождения законов предполагает, что закономерность развития природы носит относительный характер, ибо во власти бога нарушить закономерный порядок развития, отменить любой из законов, сотворить чудо. Нетрудно видеть, что подобные представления о законах природы противоречат научному пониманию объективного характера законов развития мира.

В наши дни не так-то легко заставить верующих поверить в фантастические сказания Библии, нелепость которых слишком очевидна. Учитывая это, религиозные проповедники вынуждены разъяснять смысл библейских мифов с позиций современной науки. Конечно, такие разъяснения рассчитаны на людей малообразованных, ибо они предельно наивны и несостоятельны с научной точки зрения.

Пытаясь «согласовать» христианскую доктрину с данными науки, идеологи протестантских церквей прибегают подчас к иносказательному толкованию религиозных мифов — приему тоже далеко не новому. При этом они, конечно, заявляют, что ни на йоту не отступают от «богодухновенных» истин, а, напротив, глубже раскрывают

²⁴Billy Graham. The Secret of Happiness Editions S. T. L. 1965, p. 11.

их содержание, проще разъясняют их смысл.

В наши дни баптистские проповедники, например, пытаются иносказательно толковать библейский миф о сотворении мира. Библия, как известно, утверждает, что мир был создан богом в семь дней. Баптистские же проповедники, излагая сегодня этот миф, заявляют, что его нельзя понимать буквально. Дни творения, о которых идет речь в Библии, вовсе не соответствуют земным суткам. В действительности же под библейскими днями творения следует понимать неопределенный промежуток времени, и тогда не будет никаких расхождений между библейским и научным представлением о сотворении мира.

Конечно, подобное иносказательное толкование Библии не делает религиозное представление о творении Вселенной более «научным». Наука решительно отвергает саму идею божественного творения мира, объясняя естественными причинами характер этого процесса. Естественно, что богословие не может отказаться от идеи бога-творца, но оно вынуждало отказываться от многих традиционных представлений, видя в этом единственный путь, чтобы вывести Библию из-под ударов науки.

Из всех протестантских церквей в нашей стране, пожалуй, лишь пятидесятники и меннониты наиболее последовательно выступают против модернизации своего вероучения. Они откровенно становятся на позиции фундаментализма, решительно осуждая тех, кто отступает от духа Библии, от «старого евангелия отцов». Но и у пятидесятников и у меннонитов можно обнаружить попытки нового истолкования отдельных библейских текстов, уж слишком откровенно противоречащих данным современной науки. Правда, подходят они к иносказательному истолкованию библейских «истин» очень осторожно, с оглядкой. Но сам факт говорит о том, что несмотря на стремление отмежеваться от модернистов, проповедники пятидесятников и меннонитов вынуждены сами подчас следовать по их пути. Такова судьба религии в нашу эпоху. Ее защитники должны прилагать все усилия, чтобы идти в ногу с веком.

Основным источником знания для проповедников христианских сект (исключая духоборов, молокан и некоторых других) остается Библия, это «богодухновенная» книга, которая именуется ими «алмазом, источающим знания». В Библии, по словам сектантских проповедников, можно найти все, что нужно для жизни, не прибегая к данным разных наук. Библия — это собрание высочайших божественных истин, которые дают человеку возможность познать окружающий мир, смысл и сущность жизни, познать тайны человеческого бытия, недоступные земным наукам. Этот взгляд упорно отстаивают проповедники христианских сект. И если они порой идут на уступки, иногда признают научный прогресс, то только там, где научные открытия не вступают в непримиримый конфликт с «истинами» религии. Если же данные науки противоречат религиозным представлениям и нет никакой возможности «примирить» их, привести в «соответствие» друг с другом, то проповедники религии рьяно выступают против научных истин.

Таково, например, их отношение к эволюционной теории Дарвина, которую они всеми силами стремятся дискредитировать.

Целый ряд сектантских идеологов пытается утверждать, будто эволюционное учение всего лишь гипотеза, высказанная Дарвином, которая однако якобы не нашла дальнейшего своего подтверждения. Отсюда следует, что и воспринимать дарвиновское учение следует всего лишь как научное предположение.

Так, идеологи баптизма безапелляционно заявляют, что эволюционное учение «не установлено твердыми научными фактами, а покоятся большей частью на гипотезах».

Примерно так же рассуждают адвентистские проповедники, по сути дела отрицая эволюционную теорию. Отвергают ее и иеговисты, справедливо видя в учении Да-

вина угрозу религиозному вероучению. Анонимный автор иеговистской брошюры «Эволюция против нового мира» не скрывает той опасности для религии, которую таит в себе эволюционное учение. «Подобно наступающей волне прилива, — пишет он, — эволюционный догмат фонтанирует из-под пера и из уст современных воспитателей средних и высших школ и расплывается, чтобы залить весь земной шар. Это угрожает христианской вере затоплением, а в тех местах, где она слаба, удалением ее из многих умов».

Проповедники протестантских церквей не останавливаются перед фальсификацией научных данных, перед искажением действительного положения вещей для того, чтобы дискредитировать в глазах верующих научные теории, идущие вразрез с христианскими представлениями.

Было бы наивно представлять современных проповедников религии как искренних «друзей» науки. Хотя многие из них положительно оценивают научный прогресс, понимают, какие огромные возможности открывают перед человечеством научные достижения, но все же они остаются людьми верующими. А научная и религиозная идеология в корне противоречат друг другу. В данном случае субъективное отношение богословов к науке вступает в противоречие с объективной противоположностью научного и религиозного понимания мира.

Мы видим, что научный и технический прогресс в той или иной степени накладывает отпечаток на современное сектантство. Процесс модернизации религиозного вероучения переплетается у них с тенденциями консерватизма. В одних случаях верх берут модернистские веяния, в других — консервативные. В тех сектантских организациях, которым удается лучше приспособливать свое вероучение к духу времени, при помощи различных приемов увязывать свое вероучение с данными науки на какой-то период сохраняется религиозное влияние на членов секты. Наиболее консервативные секты утрачивают это влияние и быстрыми темпами идут к неизбежному банкротству. Но если характеризовать положение в целом, то можно сказать, что никакие ухищрения богословов не спасут закономерного процесса крушения религиозной идеологии. Можно говорить о приливах и отливах в современном христианском сектантстве, но лишь имея в виду общую тенденцию, не оставляющую никаких перспектив для религии в будущем.

Сектантство и «проблемы века»

Религия не может не выражать своего отношения к обществу, в котором она существует. И, естественно, взгляды богословов, присвоивших себе исключительное право толковать «божественные истины», основываются на объективно-идеалистическом понимании общественных отношений, общественного развития. «Все от бога» — этот тезис был и остается основным в отношении религии к обществу. Исходя из этого тезиса, теологи всегда утверждали незыблемость социальных порядков, установленных на земле, нерушимость общественных устоев. По их представлениям, бог установил определенный порядок и людям не дано изменить его, ибо они бессильны нарушить божественную волю. Если же и происходят какие-то изменения в обществе, то они объясняются лишь божественным волеизъявлением. Людям же, живущим в обществе отводится пассивная роль.

Само собой разумеется, что в вероучении различных религиозных направлений по-своему излагаются представления об обществе, но всем им присуще одно общее: апелляция к сверхъестественным силам, которые будто бы являются единственной движущей силой общественного развития. Но если в дело вмешиваются силы небесные, то не может быть и речи о законах развития общества, о познании их законов.

Жизнь и судьбы людей всецело отдаются во власть бога, пути которого, как полагают верующие, «неисповедимы».

В сочинениях сектантских идеологов можно найти много рассуждений о несовершенстве человеческих отношений и зле, существующем среди людей, о человеческих слабостях и пороках. В качестве же панацеи от всех бед рекомендуется религиозная вера, в которой богословы только и видят способ уничтожения зла и утверждения на земле добра.

Вместо конкретного подхода к обществу сектантская теология исходит из абстрактного представления об этом социальном организме. Вместо изучения этапов развития общества богословы предлагают свой подход к обществу в целом, не учитывая того, что оно находится в развитии. Баптисты, например, утверждают, будто выдвинутые Христом «великие принципы» применимы «при всяком устройстве общества». В соответствии с подобными взглядами возникали два представления об обществе: общество, неоснованное на принципах христианства, и общество, где эти принципы восторжествуют, к чему, естественно, должны стремиться истинные христиане.

Приверженцы адвентизма, исходя из убеждения в том, что общественное развитие идет по нисходящей линии, т. е. общество идет к гибели, связывают свое представление с утверждением, что таков якобы «божественный план» спасения человечества. Конец света, который наступит при втором пришествии Христа, станет началом тысячелетнего царства на небе, а затем вечной жизни праведников на обновленной земле.

Свой «божественный план» проповедуют и Свидетели Иеговы. Они верят в то, что после страшной войны — армагеддона, в которой погибнут все грешники, т. е. люди, не принявшие иеговистского вероучения, будет установлено царство божие в форме теократического государства «с одним царем».

Характерно, что витая в области фантастических представлений, оторванных от жизни иллюзорных построений, сектантские идеологи и не думали обращаться к реальной действительности. Они возлагали надежды только на бога, не пытаясь искать решения социальных вопросов на земле.

Даже вероучение русских сект духоворов и молокан, отразивших протест крестьянских масс против крепостничества, против тяжкого гнета эксплуататоров, и православной церкви, стоявшей на страже устоев царизма, не вышло за рамки религиозной иллюзии о возможности осуществления «царства божьего». Религиозная оболочка, в которую был заключен этот протест, сковывала, ограничивала его.

Замкнутость, обособленность христианских сект изолировали их в определенной степени от реальных жизненных проблем. Руководители сект откликались на насущные проблемы дня лишь постольку, поскольку эти проблемы затрагивали деятельность возглавляемых ими организаций.

Но в наши дни в сектантской идеологии произошли серьезные изменения, вызванные огромными переменами в обществе за последние десятилетия. Социальный прогресс, революционные преобразования, возникновение мировой социалистической системы, борьба трудящихся капиталистических и колониальных стран за свободу и независимость, борьба сил войны и мира на мировой арене — все это потребовало от сектантских идеологов четкой позиции, однозначного ответа на вопрос об их отношении к происходящим в обществе событиям.

Не случайно, современный адвентистский проповедник А. Демидов заявляет, что церкви, если они хотят укрепить свое влияние на верующих, не должны проходить мимо проблем» которые волнуют сегодня человечество. «Мы, как христиане, — отмечает он в одной из своих рукописей, — не можем игнорировать живой человеческой

жизни, больших общественных интересов и больших вопросов современности».

Действительно, проповедники многих церквей стараются откликаться на живо-трепещущие проблемы нашего времени. Это в первую очередь относится к таким протестантским организациям, как церкви евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, «Свидетелей Иеговы». По-своему откликаются на происходящие в мире события (приверженцы крайне реакционных сект «Истинно-православная церковь», «Истинно-православные христиане» и др.). В меньшей степени социальные проблемы находят отражение в проповеднической деятельности руководителей общин старых русских сект — духоборов, молокан, субботников и др., ограничивших проповедническую деятельность вопросами, касающимися внутренней жизни сект. Конечно, и они не могут всецело игнорировать «живой человеческой жизни», ибо члены этих сект живут в обществе, являются свидетелями тех процессов, которые протекают в социальной жизни общества, а следовательно, у них складывается определенное отношение к событиям, происходящим в мире. Но, несмотря на это, сектантские проповедники продолжают настаивать на том, что «мирские» проблемы чужды истинно верующим людям, ибо они могут заслонить от них главную цель — стремление к спасению.

Следует заметить, что традиционная христианская точка зрения состоит в отрицании общественного прогресса. Этот мир, по христианским представлениям, погряз в грехе. Освобождение человечества наступит только при втором пришествии Христа, когда придет конец света. Будет совершен «страшный суд», и каждому воздастся по заслугам. Подобный взгляд разделяют и приверженцы протестантских церквей.

Отрицая прогрессивный последовательный характер развития общества, протестантские богословы настойчиво повторяют одни и те же факты, якобы свидетельствующие о «всеобщей греховности и развращении человечества», о «моральном падении людей», о «зле, царящем в этом мире». В то же время они стараются не замечать тех революционных преобразований, тех новых тенденций, которые происходят в обществе на нашей планете. А ведь и революционная борьба масс, и национально-освободительные движения, и освобождение народов от колониального гнета и многие другие события нашей эпохи являются факторами, свидетельствующими о социальном прогрессе, о поступательном развитии общества.

Правда, нужно отметить, что протестантские проповедники в нашей стране порой говорят об успехах советских людей в социалистическом строительстве, положительно оценивают планы строительства коммунистического общества, отмечают прогресс в развитии культуры нашего народа, в совершенствовании общественных отношений. Но эти отдельные высказывания словно бы забываются, когда вопрос ставится прямо: признают ли проповедники религии общественный прогресс. Христианское вероучение в целом отвечает на него отрицательно.

И хотя некоторые проповедники заявляют о том, что «современное прогрессивное человечество стало на путь исторических социальных преобразований», что «мы являемся свидетелями нового, прогрессивного века, с провозглашенными идеалами мира и дружбы между народами и полезного труда во имя жизни и науки»²⁵, они не выходят за рамки традиционных христианских представлений в этом вопросе. Если они и соглашаются с тем, что существует какой-то прогресс в обществе, то, во-первых, главную заслугу в этом отводят христианству, а во-вторых, подчеркивают, что прогрессивные тенденции в обществе в отдельные периоды его истории вовсе не исключают общей направленности движения общества к «последним дням» его, ибо сохраняется их вера во второе пришествие Христа, в «конец света», «страшный суд», т. е. в «евангельский план спасения».

²⁵Братский вестник, 1961, № 1, стр. 12.

Наша эпоха заставляет религиозных идеологов высказать свое мнение и по вопросу об отношении к государству. Если, например, баптисты и адвентисты всегда призывали признавать земные власти, исходя из того, что «всякая власть от бога», что не мешало им, кстати, враждебно относиться к Советской власти в первые годы после революции, то Свидетели Иеговы, напротив, отрицали и отрицают любую государственную власть, ибо, по их представлению, божественным является лишь теократическое государство Иеговы, которое будет установлено на земле после армагеддона. Все остальные государства порождены Сатаной и будут уничтожены, Иеговистские лидеры призывают верующих не признавать законов государств, в которых они живут.

К отказу от общения с «миром» призывают и идеологи пятидесятничества. В их писаниях и проповедях можно найти призывы к уходу от «грешного мира», к отказу по возможности от участия в «мирских» делах. В «Кратком вероучении христиан евангельской веры» есть такой пункт: «Христос говорит: «Царство мое не от мира сего». А потому мы, будучи членами его духовного тела, т. е. церкви его на земле, не вступаем ни в какие политические партии и не принимаем в них никакого активного участия».

Адвентисты седьмого дня, занимающие лояльные позиции по отношению к Советскому государству, ссылаются на то, что всякая государственная власть является божественным установлением. Следовательно, всякая власть законна и ее законы обязательны для жителей государства, к какому бы религиозному направлению они ни принадлежали. Но в то же время они проповедуют, что все государства в конечном счете обречены на гибель, согласно «божественному плану», ибо они — преходящие этапы по пути к совершеннейшему из совершенных государств — государству Христа — царству божьему.

Этим и определяется отношение адвентистов к государству. Признавая государственные законы, они одновременно заявляют, что наряду с этими законами существуют еще и законы божьи, которые, конечно, должны стоять на первом месте. Члены церкви ссылаются на слова своего идеолога, «великой пророчицы» Елены Уайт, которая писала: «Мы должны признать человеческую власть как общественное установление и учить послушанию ей, как священную обязанность... Однако если ее требование противоречит требованиям божиим, тогда мы должны слушать бога больше, нежели людей. Слово божье должно признаваться, как превосходящее человеческое законодательство».

Подобная установка открывает лазейку для самых противоречивых выводов. Основываясь на указаниях Елены Уайт, проповедники церкви адвентистов седьмого дня призывают своих пасомых принимать государственные законы как должное, ибо «всякая власть от бога». В то же время приверженцы крайне реакционного направления в адвентизме так называемые адвентисты-реформисты (в нашей стране существуют небольшие группы реформистов) делают совсем иные выводы. Они заявляют, что законы, существующие в Советском Союзе, противоречат «требованиям божиим», а значит их не следует признавать. Отсюда и происходят действия реформистов, носящие антиобщественный, откровенно реакционный характер.

Что касается монархических сект, о которых уже шла речь, их отношение к советскому строю, к государству, к обществу определяется той политической направленностью, которая превалирует в вероучении сект над чисто религиозными вопросами. Неприкрытая враждебность к Советской власти, которая именуется «властью антихриста», характерна для «Истинно-православной церкви», «Истинно-православных христиан», для иннокентьевцев и других организаций, не скрывающих своей вражды к нашему государству. Руководители этих сект призывают к полному отрещению от

«мира», являющегося порождением антихриста.

Однако это не означает, что последователи монархических сект не признают никаких государственных установлений. Они выступают против советского строя, но идеализируют навсегда ушедшую русскую монархию, которая якобы была «от бога» и мечтают о восстановлении такой «божественной власти».

Большое значение имеют в современную эпоху проблемы, войны и мира. В наши дни, когда существует угроза страшной, опустошительной, сулящей неисчислимые бедствия миллионам людей войны, нельзя уйти от этой проблемы, не высказав своего отношения к ней. Нужно признать, что среди, рядовых верующих и среди проповедников подавляющее большинство хорошо понимают, что может принести человечеству новая мировая война. Многие верующие в нашей стране прошли через суровые испытания второй мировой войны, претерпели немало невзгод, потеряли близких. Естественно, что они не хотят, чтобы на земле вновь разгорелась кровавая бойня и потому выступают в защиту мира на земле. При этом они, конечно, связывают свое миролюбие с основными, принципами христианства, выискивая в евангельских текстах соответствующие места, свидетельствующие якобы о том, что христианство всегда выступало против войн, утверждая мир на нашей планете.

Выступления в защиту мира стали составной частью деятельности Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. Устанавливая свои недели молитвы, Совет предлагает всем общинам первой проводить молитву о мире на земле. Представители Совета принимают участие в работе всехристианских конгрессов мира.

Однако следует учитывать, что выступления христианских проповедников против войны уживаются у них с евангельскими принципами всепрощения, всеобщей любви, всеобщего братства. Это накладывает пацифистский отпечаток на антивоенные проповеди, звучащие в молитвенных домах. Деятельность евангельских христиан-баптистов и представителей других христианских церквей в защиту мира не выходит за рамки религиозных принципов.

Проповедники общин адвентистов седьмого дня в нашей стране поддерживают выступления в защиту мира, хотя и не проявляют в этой деятельности особой активности. В то же время грядущая термоядерная война связывается у них с «запланированным» концом света. А страх людей перед войной определяется как одно из знамений второго пришествия Христа и гибели мира.

Если адвентистские проповедники в нашей стране, учитывая настроения, выступают с осуждением всякого насилия, а следовательно, и войны, то зарубежные деятели адвентизма излагают суть адвентистского отношения к самым животрепещущим современным проблемам по-иному. В западногерманском журнале адвентистов седьмого дня «Jngendleitstern», предназначенном для молодежи, была опубликована статья теолога Отто Шмитца, в которой утверждалось, что вопрос о том, быть или не быть войне, находится полностью во власти божьей. Будет на то божья воля — разгорится мировая война. Если же бог не пожелает ее, на земле будет царить мир. Грядущая война рассматривается адвентистским богословом как «страшный» суд над безбожниками и грешниками. Из этого делается вывод, что люди своими силами не могут предотвратить войну, ибо она если и произойдет, то по божественной воле. Людям остается только молить бога, чтобы он «милостиво предотвратил войну». Что касается членов церкви адвентистов седьмого дня, то им вообще не следует опасаться войны, ибо они «дети Христа», и Христос не допустит, чтобы они испытали бедствия и лишения, ужасы кровавого побоища. Он убережет своих верных приверженцев от кошмаров войны.

Но есть церкви, которые откровенно пропагандируют войну, как благо, исходящее от всевышнего и являющееся осуществлением «божественного» плана. Такую про-

паганду ведут, например, проповедники церкви «Свидетели Иеговы». Ведь согласно их вероучению преддверием царства божия будет «космическая война — армагеддон — война Христа с Сатаной, в которой падет царство Сатаны». Эта война — необходимое звено в предназначеннном Иеговой историческом развитии человечества, и она не может быть предотвращена.

Исходя из того, что армагеддон является частью «божественного плана», что только пройдя через горнило грядущей войны, можно достичь царства божьего, проповедники иеговизма не только не выступают против угрозы войны, но напротив, находятся в ожидании «последней битвы Христа с Сатаной».

Одним из характерных для нашего времени моментов, характеризующих изменения в религиозной идеологии, является пересмотр отношения религиозных организаций к коммунистическому учению. Идеи коммунизма овладели сознанием миллионов трудящихся, стали притягательной силой не только для советских людей, но и для всего трудового человечества, завоевали сердца масс, стали высшим идеалом современности. Вполне естественно, что религиозные идеологи не могут уйти от ответа на вопрос об отношении к коммунистическому учению, к коммунистическим идеалам, к планам строительства бесклассового общества на земле.

Еще несколько десятилетий назад идеологи всех без исключения религиозных направлений решительно выступали против коммунистических идей, твердили о невозможности претворения их в жизнь, осуждали всякую попытку революционного преобразования общества. Однако время подтвердило жизненность коммунистических идей, а практика социалистического строительства в СССР и других социалистических странах показала, что коммунизм — не утопия, а реальность, которая утверждается на нашей планете. Это и заставило религиозных проповедников подвергнуть пересмотру свои позиции.

Однако следует отметить, что ряд религиозных организаций по-прежнему осуждает коммунистические идеи, продолжая утверждать несовместимость христианских и коммунистических идеалов. Заметим, что, оставаясь на подобных позициях, руководители этих организаций понесли значительные потери. Откровенные антикоммунистические проповеди не могут иметь успеха в наши дни. Вот почему ряды приверженцев этих организаций поредели. Видеть это можно на примере монархических сект, которые влачат ныне жалкое существование.

Как же пытаются обосновать совместимость религиозных и коммунистических идеалов современные богословы? Знакомясь с писаниями некоторых современных христианских проповедников, мы можем обнаружить в них утверждения, будто именно в коммунизме находят свое отчетливое выражение идеалы истинного христианства. Коммунистические идеалы современные проповедники церкви евангельских христиан-баптистов прямо отождествляют с «идеалами, начертанными в евангелии и провозглашенными Иисусом Христом»²⁶. Они заявляют, что «не только не считают коммунизм препятствием делу евангелизации, но и вполне разделяют его социально-экономические принципы, как не противоречащие учению господа нашего Иисуса Христа»²⁷.

Подобные ссылки на коммунистический характер «истинного христианства», под которым подразумевается раннее христианство, совершенно не основательны. То, что христианство возникло как религия рабов, несчастных, бесправных, отверженных людей, то, что первоначально в нем проявлялись демократические элементы, еще не говорит о его коммунистическом характере. Как отмечал Ф. Энгельс, христианство с первых своих шагов «хотело осуществить социальное переустройство не в этом мире,

²⁶Братский вестник, 1957, № 6, стр. 3.

²⁷Братский вестник, 1947, № 4, стр. 7.

а в мире потустороннем, на небе, в вечной жизни после смерти, в «тысячелетнем царстве», которое должно-де было наступить в недалеком будущем»²⁸.

Поиски точек соприкосновения между коммунистическим учением и религиозным вероучением многие современные проповедники религии считают своей неотложной задачей. Они видят, как велико влияние идей коммунизма на массы, чувствуют, что сами, теряют влияние на верующих и стремятся к «примирению» коммунистической и религиозной идеологии, чтобы сохранить место для религиозной веры. Они понимают, что людям свойственна мечта не только о счастье в загробном мире, но и о счастливой жизни на земле. Коммунизм призван удовлетворить эти стремления. Вполне понятно, что идеи коммунизма находят отклик в сердцах людей.

Христианские проповедники, с одной стороны, заявляют, что церковь тоже должна проявить интерес к «мирским проблемам, должна освещать и устраивать побожески все стороны человеческой жизни, в том числе и стержневые вопросы социальной жизни». С другой стороны, чувствуя, что они уже не могут рассчитывать на прежнее безраздельное влияние на сознание верующих, стремятся монополизировать одну из сфер человеческой жизни — духовную сферу. И в этом случае, как они полагают, неизбежно «примирение» коммунистической и религиозной идеологий.

Твердя о возможности сосуществования коммунистической и религиозной идеологий, проповедники религии ссылаются на то, что сосуществуют даже государства с различными социальными системами. Однако этот принцип сосуществования нельзя переносить на область идеологии. Там, где господствует идеология коммунистическая, не может быть места для идеологии религиозной. Если в нашей стране и продолжает существовать религия, то только как пережиток прошлого. Религия не имеет в нашей стране возможностей для овладения сознанием масс, для расширения своего влияния. По мере продвижения нашего общества к коммунизму будет неизменно сужаться социальная база религии.

Свое отношение к коммунистическому учению выражают идеологи не только таких религиозных организаций, как церкви евангельских христиан-баптистов или adventистов седьмого дня, которые выступают с позиций «рафинированного» христианства. Даже церкви, которые отличаются консерватизмом, упорно цепляются за свои «старые» принципы, высказывают свое отношение к идеям коммунизма. И что удивительно, даже они подчас по-новому оценивают коммунистическое учение.

Характерно, что попытки подчеркнуть общность некоторых положений коммунистического учения и христианского вероучения можно обнаружить и у зарубежных протестантских богословов. Однако протестантские теологи отвергают коммунистическое учение в целом. Оно неприемлемо для них, ибо имеет атеистическую основу, подрывает устои религии.

Такой взгляд, кстати, проповедуют некоторые идеологи иеговизма в нашей стране. Несмотря на кровенную антикоммунистическую направленность вероучения церкви «Свидетели Иеговы», ее идеологи не могут игнорировать притягательность силы коммунистических идей. Они заявляют, что с пониманием относятся к идее преустройства мира на справедливых началах. В этом якобы идеи коммунизма перекликаются с вероучением иеговистов. Но коммунизм, по их словам, все же ложный путь, ибо в основе коммунистического учения лежит диалектико-материалистическое понимание мира, обуславливающее отрицание бога. Если бы коммунизм, по их словам, отказался от материализма, то он мог бы сотрудничать с иеговизмом. Основанный же на материализме, коммунизм является «информатором ложного направления».

Нужно отметить и еще одно суждение об отношении христианства к коммунистическому учению. Некоторые сектантские проповедники, утверждая, что комму-

---

²⁸К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 468.

нистические и христианские идеалы совпадают в основных своих принципах, заявляют, будто коммунисты объективно воплощают в жизнь евангельские заветы, хотя субъективно отрицают это. Верующие сектанты даже приходят порой к выводу, что осуществление коммунистических идеалов на земле есть дело рук божьих, только коммунисты не ведают этого.

Подобные взгляды встречаются в наши дни в общинах молокан и духоборов. И. Малахова, принимавшая участие в экспедиции Института истории АН СССР по изучению религиозного сектантства в Тамбовской области, приводит следующее высказывание руководителя молокан в г. Мичуринске: «Наше государство движется духовным разумом, который мы не видим и не знаем. Они (коммунисты) говорят, что в бога не веруют, но и это положено так, суждено так великим разумом, который управляет всем человечеством».

Мы видим, что при общей для христианского сектантства в нашей стране тенденции искать точки соприкосновения между коммунистическим учением и христианским вероучением существуют разные взгляды, отличающиеся стремлением найти «свое доказательство» справедливости подобного сосуществования. Одни из этих доказательств облечены в научообразную форму, другие — откровенно наивны. Но все они проникнуты стремлением не отстать от жизни, высказать свое отношение к животрепещущим проблемам века и направлены на то, чтобы удержать в лоне церкви верующих, которым нужны реальные и четкие перспективы подлинного счастья на земле.

Объективно попытки христианских идеологов найти общее в коммунистическом учении и религиозном вероучении в конечном счете направлены против коммунистической идеологии. Религиозные проповедники, твердя о возможности сосуществования коммунистической и религиозной идеологий, стремятся выхолостить из коммунистического учения все то, что несовместимо с религиозными представлениями. В то же время они не думают отказываться от основных своих принципов. Это и приводит их к неразрешенным противоречиям, которые делают бесплодными попытки примирить непримируемые противоположности.